

И
Г-99

PI 28575

В. Гюго - Эрнани

Действующие лица

Эрнани.

Дон Карлос.

Дон Рюи Гомец де Сильва.

Донья Соль де Сильва.

Король Богемский.

Герцог Баварский.

Герцог Готский.

Барон фон Гогенбург.

Герцог Лютцельбургский.

Дон Санхо Санхец.

Дон Матнас.

Дон Рикардо.

Дон Гарсиа Суарец.

Дон Франциско.

Дон Хуан де Гаро.

Дон Педро Гусман де Лара.

Дон Жиль Теллец Жирон.

Донья Хозефа Дуарте.

Горец.

Дама.

Первый, второй третий заговорщики.

Заговорщики священной лиги, германцы
и испанцы.

Горцы, синьоры, солдаты, пажи, народ.

Испания, 1519 год.

Действие первое

КОРОЛЬ

Сарагосса. Спальня. Ночь. Лампа на столе.

ЯВЛЕНИЕ 1-е

Донья Хозефа, старуха, в черном, вышитом стеклярусом платье времен Изабеллы Католической. Дон Карлос.

Донья Хозефа одна, опускает малиновые занавески окон и расставляет кресла. Равдается стук в маленькую потайную дверь справа. Она прислушивается.

Второй стук.

Хозефа

Ужели он? Стук в потайную дверь...

Снова стук.

Скорей откроем.

(Отворяет замаскированную дверь.)

Входит дон Карлос, кутая плащом лицо и надвинув на лоб шляпу.

Здравствуйте, синьор

Прекрасный.

(Вводит его.)

Он распахивает плащ, под которым виден богатый костюм из бархата и шелка по кастильской моде 1519 года.

(Взглянув ему в лицо, в удивлении отступает.)

Как! Вы не синьор Эрнани?..

На помощь мне!.. Огня!..

Карлос

(схватывая ее за руку)

Еще два слова,

Дуэнья, и падете мертвой вы!

(Пристально глядит на нее.)

Она в испуге умолкает.

Не правда ль, я сейчас у доньи Соль?

Ее почтеннейший ревнивый дядя —

Известный старый герцог де Пастрана,

Помолвлен с нею? Отвечайте мне!

Но слышал я, один безусый рыцарь

Влюбил в себя красавицу безмерно...

Так это здесь с любовником своим

Она проводит каждый вечер? Да?

Хозефа молчит.

(Трясет ее за руку.)

Дождусь ли я ответа, наконец?

Х о з е ф а

Вы сами ж приказали мне, синьор,
Чтоб я двух слов произнести не смела.

К а р л о с

Мне только нужно слышать «да» или «нет».
Скажи сначала: донья Соль де Сильва
Ведь госпожа твоя?

Х о з е ф а

Ну, да. А что?

К а р л о с

Молчи! И старца, жениха ее,
Почтеннейшего герцога, нет в замке?

Х о з е ф а

Нет.

К а р л о с

Ждет она, конечно, молодого?

Х о з е ф а

Да.

К а р л о с

О, проклятье!

Х о з е ф а

Да.

К а р л о с

Дуэнья,

Здесь именно назначено свиданье?

Х о з е ф а

Да.

К а р л о с

Спрячь немедленно меня!

Х о з е ф а

Что! Вас?

К а р л о с

Меня.

Х о з е ф а

Зачем?

К а р л о с

Так, просто, низачем.

Х о з е ф а

Мне спрятать вас?

К а р л о с

Да, здесь.

Х о з е ф а

Нет, ни за что!

К а р л о с

(вынимая из-за пояса кошелек и кинжал)

Благovolите что-нибудь избрать,

Синьора: или деньги, иль кинжал.

Х о з е ф а

(беря кошелек)

Да вы не дьявол ли?

Карлос

Он сам, дуэнья.

Хозефа

(открывает узкий шкаф в стене)

Сюда войдите.

Карлос

(рассматривая шкаф)

В эту клетку?

Хозефа

(закрывает шкаф.)

Если

Тебе не нравится, так уходи!

Карлос

(открывает шкаф)

Ну... хорошо... *(Снова рассматривает шкаф.)*

Быть может, здесь конюшня,

Куда ты прячешь помело свое, *(пролезает в шкаф)*

Которое конем тебе служило?

Уф! *(С трудом помещается в шкафу.)*

Хозефа

(всплескивает руками, негодуя)

Каково! Скажите! Здесь мужчина!

Карлос

(в шкафу, пока еще не затворенном)

А разве женщину ждет госпожа твоя?

Х о з е ф а

О, небеса! Она сама!
Закройте дверцу поскорей, синьор.

(Толкает дверь шкафа, она закрывается.)

К а р л о с

(из шкафа)

Не позабудьте же: одно лишь слово —
И распроститесь с жизнью вы, дуэнья!

Х о з е ф а

Создатель мой! Кто этот человек?
Ах, не должна ли я позвать на помощь?
Кого, однако? Во дворце все спит,
И тут лишь я да госпожа моя.
Ба! Но сейчас сюда другой придет;
Ему поближе будет это дело,
К тому же еще и с доброй шпагой он.
Да сохранят нас небеса от ада!

(Взвешивает кошелек на руке.)

Но все-таки пришедший-то не вор!

*Появляется донья Соль в белом платье.
Хозефа прячет кошелек.*

ЯВЛЕНИЕ 2-е

*Донья Хозефа, дон Карлос (спрятанный),
донья Соль, потом Эрнани.*

Соль

Хозефа!

Хозефа

Что, синьора?

Соль

Я боюсь

Чего-то. Все еще Эрнани нет.

Шаги около маленькой двери.

Чу! Это он! Открой скорее дверь,

Пока еще не постучался он!

Да торопись же, попроворней будь!

Хозефа открывает тайный ход. Входит Эрнани. Широкий плащ, большая шляпа, под плащом костюм аргонского горца — серый с кожаной кирасой. Шпага, кинжал и рог за поясом.

(Подбегая к нему.)

Эрнани!

Эрнани

Донья Соль! О, вас ли вижу

И ваш ли голос слышу наконец!..

Зачем судьба нас часто разлучает!
Вы мне нужны, чтоб мир я мог забыть!

С о л ь

(прикасаясь к его одежде)

Ваш плащ промок. Какой ужасный дождь!

Э р н а н и

А я и не заметил непогоды.

С о л ь

Но вам, должно быть, холодно?

Э р н а н и

Нисколько.

С о л ь

Снимите же скорее этот плащ.

Э р н а н и

О, донья Соль, мой друг! Скажите мне:

В часы отдохновенья своего,

В спокойной и невинной чистоте,

Когда отрадный, сладкий, тихий сон,

Смежив вам очи, вас дарит улыбкой,—

Не слышали ль вы ангела с небес,

Пред вами говорившего о том,

Как вы добры, внимательны, нежны

К гонимому, всем чуждому скитальцу?

С о л ь

Как нынче поздно вы пришли, синьор!

Но я боюсь, не холодно ли вам?

Э р н а н и

О, возле вас я пламенем горю!
Коль пылкая ревнивая любовь
Приводит наши головы в волнение
И наполняет бурей нам сердца,—
Тогда не страшны все стихии мира.

С о л ь

(снимая с него плащ)

Ну, дайте же ваш плащ и вашу шпагу.

Э р н а н и

(кладя руку на шпагу)

О, нет! Она — второй мой верный друг...
Ваш дядя и ваш будущий супруг,
Ваш старый герцог, донья Соль, не здесь
Теперь?

С о л ь

Час этот нам принадлежит.

Э р н а н и

Да, только час единый, только час!
Один лишь час — и больше ничего!
А после? Впрочем, что за дело мне?
Забуть все надо, или умереть.
О, час — и проведенный вместе с вами!
Да если б нужно было, за него
Я отдал бы и жизнь свою и вечность!

С о л ь

Эрнани мой!

Э р н а н и
(горько)

Какое счастье, все же,
Что изредка вас оставляет герцог!
Тогда я быстро, как пугливый вор,
Сюда врываюсь и смотрю на вас,
И в продолжение часа похищаю
У старца голос ваш и ваши взоры...
И должен я благословлять судьбу,
И вправе мне завидовать другие,
Что я у старца отнимаю час,
Хоть он за это жизнь мою берет!

С о л ь

(отдавая плащ дунье)

Довольно; не тревожьтесь... Этот плащ
Необходимо высушить, Хозефа.

Х о з е ф а уходит.

(Садится и приглашает Эрнани сесть с нею рядом.)

Присядьте здесь.

Э р н а н и
(не слушая).

Так герцога нет дома?

С о л ь
(улыбаясь)

Как вы высоки ростом!

Э р н а н и

Нет его?

С о л ь

О, дорогой, о нем не будем думать.

Э р н а н и

Нельзя, синьора, мне о нем не думать.
Любовью к вам проникнут этот старец,—
Желает вас иметь своей женой,
У вас всегда он ищет поцелуев —
И после этого о нем не думать!

С о л ь

(смеясь)

Так это вас в отчаянье приводит?
Но — поцелуй родного дяди в лоб..
Заботливый, отцовский поцелуй..

Э р н а н и

Нет, он как муж целует, как любовник!
Как страстью переполненный ревнивец!
Вы будете ему принадлежать.
Подумали ль, синьора, вы об этом?..
О, безрассудный, одряхлевший старец!
Чтоб долгий жизненный свой путь закончить,
Опорой женщину себе он выбрал,
И ледящим призраком подходит
К цветущей девушке. И к вам стремясь,
Не видит он, что смерть над ним витает

И что уже он с нею обручен!..
Давно ему пора к гробовщику —
Снять мерку ожидаемого гроба..
Скажите, кто замыслил этот брак?
Надеюсь, принуждают вас к нему?

С о л ь

Как говорят, король того желает.

Э р н а н и

Король! Король! Его отцом покойным
Казнен на эшафоте мой родитель.
И хоть с тех пор прошло не мало лет,
Но ненависть моя еще свежа
За эту гибель ко всему их дому —
И ко вдове с умершим королем,
И к сыну их, и к их друзьям надежным!..
За моего отца еще ребенком
Себя я твердо клятвою связал
Сквитаться с сыном короля.— Сквитаюсь!
Повсюду я тебя ищу, дон Карлос,
Неугасим семейный наш раздор!
Без милосердия, гордо, тридцать лет
Отцы у нас в борьбе друг с другом были.
Но понапрасну умерли они —
Их ненависть живуча до сих пор:
Вражда кипит еще в их сыновьях..
Так это ты придумал гнусный брак?

Тем лучше... Я отыскивал тебя,
И вот ты сам идешь ко мне навстречу!

С о л ь

От ваших слов становится мне страшно.

Э р н а н и

О, должен бы я устраситься сам
Пред тем, что дьявол мне велит свершить!
Послушайте меня: тот человек,
Которому вручают вашу жизнь,—
Кастильский гранд, богач Рюи Гомец
Де Сильва герцог де Пастрана. Он —
Ваш дядя. Вам он может предложить,
Как оправданье за свои лета,
Такой дождь золота, камней ценных,
Что даже королевский блеск затмится.
Пред будущей знатнейшей герцогиней,
В ее сиянии и гордой славе,
Все королевы мира потускнеют.
Вот то, что можете вы получить
От герцога де Сильва. Я ж — бедняк,
Живущий с детства лишь в лесах глухих,
Где босоногим я бродил и бегал;
Хотя Эрнани, может быть, имеет
Герб не бесславный рода своего,
Но скрыт он нынче в ржавчине кровавой...
И у меня, быть может, есть права.
Как глубоко их спрятал эшафот

Под траурными складками сукна!
А впрочем, если я не обманусь,
Из этих складок с помощью меча
Когда-нибудь да извлеку свой герб;
Ну, а пока дарит скупое небо
Мне только воздух, свет дневной и воду —
Приданое, даримое им всем.
Да,—или герцог, или я. Вам надо,
Подумав, окончательно решить —
Вступить с ним в брак или следовать за мною.

С о л ь

За вами вслед готова я итти.

Э р н а н и

Итти в среду моих друзей суровых,
Уже приговоренных к смертной казни,
По именам известных палачу?
Сердца их так же остро жаждут мщенья,
Как остро их оружие. Они —
Во власти крови моего отца,
Толкающей их совершить возмездье...
И вы со мной решитесь ими править.
Ведь я разбойник. Знали ль это вы?
В Испании преследуем я всеми.
И только каталонской стороной —
Среди лесов, среди высоких гор,
Среди утесов, где орел лишь реет,
Я принят, точно матерью родной.

Так между горцев бедных, но свободных
Проведены дни юности моей.
И ежели мой голос в состоянье
Посредством рога горы пробуждать,
То завтра же три тысячи бойцов
На мой призыв бестрепетно придут...
Вы содрогаетесь. Что ж, откажитесь...
Еще пока вполне от вас зависит
Не следовать за мной в леса и горы,
Не жить среди отверженных людей
(Они — что демоны тяжелых снов),
Не быть всегда в мучительной тревоге,
Не чувствовать повсюду западню —
Во взгляде, голосе, малейшем шуме,—
Не находить свой сон лишь на траве
И жажду у ручья не утолять,
Ночной порой не слушать пуль жужжанья,
Не утешать разбуженных детей...
Ведь вам со мной, заочно осужденным,
Пришлось бы, может быть, пойти на смерть:
Мне, как отцу, назначен эшафот.

С о л ь

Готова я последовать за вами.

Э р н а н и

А герцог знатен, счастлив и богат,
И род его старинный безупречен.

Он всемогущ и предлагает вам,
Своей жене, и титулы и роскошь.

С о л ь

Мы завтра же отсюда удалимся.
Вы — демон мой иль ангел, я не знаю,
Но быть готова вашею рабой.
О, поступайте, как угодно вам,
Я всюду буду следовать за вами.
Хотите здесь остаться иль уехать —
Я подле вас, я вам принадлежу.
Что в этом мной руководит, не знаю.
Вы мне нужны, вы мне нужны всегда.
Когда не вижу вас — я не живу,
Теряюсь, холод в сердце ощущаю.
Но только лишь я, ожидая вас,
Засышу ваши милые шаги,
Душою снова тотчас расцветаю.

Э р н а н и

(сжимая ее в объятьях)

Мой ангел!

С о л ь

Завтра, в полночь, приходите
С своею свитою к моему окну.
Увидите, как буду я смела.
Сигналом нашим будут три удара.

Э р н а н и

Теперь вы знаете, кто я такой?

С о л ь

О, монсеньор, не все ли мне равно?
Повсюду я последую за вами.

Э р н а н и

Нет, если вы хотите быть со мной,
То слабой женщине сказать я должен,
Какое имя, сан и душу чью
Судьба скрывает в пастухе Эрнани.
Когда разбойник не отвергнут вами,
Отвергнете ль изгнанника, сеньора?

К а р л о с

(открывая с шумом дверцы шкафа)

Когда же вашей болтовне конец?
Иль думаете вы, у вас в шкафу
Удобно мне?

*Эрнани, удивленный, отступает; донья Соль
вскрикивает и бросается к Эрнани.*

Э р н а н и

(хватается за кинжал)

Кто этот человек?

С о л ь

О, боже мой! Скорей сюда, на помощь!

Э р н а н и

Не поднимайте крика, донья Соль,
Не возбуждайте ревности Гомера.

Когда я возле вас, благоволите —
Что только бы ни угрожало вам —
Во мне одном искать себе защиту.

(Карлосу.)

Что делали вы там?

Карлос

Что делал я!

По крайней мере не гулял в лесу.

Эрнани

Смеетесь вы, синьор, но берегитесь:
Наследник ваш потом смеяться будет.

Карлос

Да, всякому назначен свой удел.
Мессир, поговоримте откровенно.
Вы — друг синьоры с черными глазами
И тешите в них собственные взоры,
И к ней сюда стремитесь каждый вечер.
Конечно, это очень хорошо,
Но точно так же я пленен синьорой,
И знать хочу, кто был счастливее тот,
Сюда не раз через окно влезавший,
Меж тем как я за дверью... локти грыз?

Эрнани

Клянусь, синьор, я тотчас вас отправлю
Через окно, откуда я пришел!

Карлос

Ну, это мы увидим. Предлагаю
Синьоре пламень сердца моего.
Хотите, мы поделим наше чувство?
Душа синьоры столь полна любовью,
Что может осчастливить нас обоих.
И вот сегодня, думая достигнуть
Конца желанного заветной цели,
Вхожу сюда, и, принятый за вас,
Как видите, я прячусь здесь случайно
И слушаю все ваши разговоры.
Я не скрываю ничего от вас.
Но, впрочем, нелегко из шкафа слушать,
А задохнуться в нем совсем нетрудно,
И я, измяв в нем мой наряд французский,
Сидеть не в силах больше в духоте.

Эрнани

И мой кинжал — из ножен выйти хочет.

Карлос

(кланяясь)

Синьор в желании своем свободен.

Эрнани

(обнажая шпагу)

Так защищайтесь же!

Карлос обнажает свою шпагу.

С о л ь

(бросаясь между ними).

Эрнани! — Небо!

К а р л о с

Прошу вас успокоиться, синьора.

Э р н а н и

(Карлосу)

Скажите ваше имя.

К а р л о с

Прежде — ваше!

Э р н а н и

В нем роковое, тайное значенье,

И берегу его я для другого.

Его услышит он в тот горький миг,

Когда падет к моим ногам сраженный.

К а р л о с

Тогда — как называется другой?

Э р н а н и

К чему вам знать? Начнемте! Защищайтесь!

Они скрещивают шпаги. Донья Соль, дрожащая, падает в кресло. Слышатся удары в дверь.

С о л ь

(вскакивает в ужасе)

О, боже мой! Стучатся в эту дверь.

Сражающиеся останавливаются. Через боковую дверь, в испуге, входит Хозефа.

Э р н а н и
(Хозефе)

Кто там стучит?

Х о з е ф а
(донья Соль)

Несчастье, синьора!
Внезапно герцог возвратился в замок!

С о л ь
(ломаю руки)

О, злополучная! Погибла я!

Х о з е ф а
(овираясь кругом)

Ах, что я вижу! Незнакомец мой!..
Обнажены их шпаги... Здесь дрались!
Какое безрассудство! Перестаньте!

Сражавшиеся вкладывают шпаги в ножны. Карлос закутывается в плащ и закрывается шляпой.

Стук вновь.

Э р н а н и
Что делать?

Снова стук.

Г о л о с

(за дверью)

Отворите, донья Соль!

Хозефа направляется к двери.

Эрнани ее останавливает.

Э р н а н и

Ни шагу!

Х о з е ф а

(перебирая четки)

Защити, святой Иаков!

Стук еще.

Э р н а н и

(Карлосу, указывая на шкаф)

Необходимо спрятаться.

К а р л о с

В шкафу?

Э р н а н и

Входите же, мы потеснимся оба.

К а р л о с

Благодарю покорно. Для двоих

Там будет чересчур уже просторно!

Э р н а н и

(указывая на потайной ход)

Ну, так бежимте через эту дверь!

Карлос

Счастливым путь. А я решил остаться.

Эрнани

Проклятье! Берегитесь же, синьор!

(Донья Соль.)

А если бы нам вход загородить?

Карлос

(Хозефе)

Откройте дверь.

Эрнани

Что он сказал?

Карлос

(смутившейся Хозефе)

Откройте!

Стук продолжается.

Вы слышите меня!

Хозефа в испуге повинуется.

Соль

Я умираю...

ЯВЛЕНИЕ 3-е

Те же и дон Рюи Гомец де Сильва. Одет в черное, борода и волосы седые. Слуги со свечами.

Гомец

Мужчины у племянницы моей!
И ночью! Эй! Зовите всех сюда!
Несите факелы! Я опозорен! (*Донье Соль.*)
Клянусь святым Хуаном из Авилы,
Клянусь моей душой,— здесь трое нас:
Не слишком ли, синьора, это много?

(Карлосу и Эрнани.)

Вам, юным рыцарям, что нужно здесь?
Когда имели мы Бернарда с Сидом,
Испанские гиганты никогда
Покою стариков не оскорбляли
И защищали девушек и жен.
Для них их панцыри, мечи стальные
Не тяжелее были, чем для вас
Ваш бархат на плечах. Да, эти люди
Питали уважение к сединам,
Благословляла церковь их любовь;
Они не предавали никого
И почитали долгом для себя
Оберегать честь дома своего,
И жен себе искали непорочных,
И гордо завоевывали их

С мечом, копьем иль топором в руках.
А что касается тех вероломных,
Что, озираясь, крадутся во мраке,
Ему вверяя грязь своих поступков,
Исподтишка бесчестя жен чужих,
То говорю я с полным убеждением:
За это наш великий предок Сид
Таких преступных бы низверг во прах,
Лишил бы краденого их дворянства,
Разбив ударом шпаги их гербы.
Вот как ответил бы тот век дням нашим.
Я спрашиваю вас: зачем вы здесь?
Не для того ли, чтоб напомнить мне,
Что я — старик, смешной для молодых?
Вы будете смеяться надо мной.
Над сединами старого солдата?
Нет, это не удастся вам!

Э р н а н и

С и н ь о р ...

Г о м е ц

Молчите! Вы владеете мечом,
Кинжалом иль копьем... К услугам, вашим
Пиры, охоты, пенье серенад,
Балы и шумной юности веселье.
В пернатых шляпах вы и в шелк одеты,
Но вы, как дети, заскучали вдруг
За неименьем под рукой игрушек.

Случайно подвернулся старец вам,
И вы его в игрушку превратили
И посмеяться вздумали над ним.
Но с божьей помощью, хоть я и стар,
Сумею дать отпор насмешке вашей.
Извольте следовать за мной!

Э р н а н и

Синьор!..

Г о м е ц

Немедленно последуйте за мной!
Что происходит здесь сейчас — не шутка.
На мне лежит обязанность хранить
Честь этой девушки и всей семьи,
И эта девушка любима мной;
Она моя племянница, и я
На-днях уж с нею обручиться должен.
В моих глазах она чиста, невинна,
Священна для любого из мужчин.
И что ж, едва лишь я из замка вышел,
Я — Рюи Гомец де Сильва де Пастрана, —
Как похититель чести проскользнул
Уже в мой дом! Назад! Омойте руки.
Одним прикосновением своим
Вы наших женщин можете унижить...
Прекрасно! Продолжайте так, синьоры!
Что можно б вам еще взять у меня?

(Срывает с себя орденскую цепь.)

Топчите вот ногами этот орден.

(Срывает с себя шляпу.)

Бесславьте волосы мои седые!

И завтра же по городу кричите,

Что никогда еще вам не случалось

Среди разгулов диких вырывать

Древнее и почтеннее седин.

С о л ь

О, монсиньор!

Г о м е ц

(своим слугам)

Ко мне, оруженосцы!

Где мой кинжал? Толедское копье?

Где мой топор? *(Эрнани и Карлосу.)*

А вы — за мною вслед!

К а р л о с

(выступая)

Синьор, сейчас не в этом сущность дела:

Скончался мой всепресветлейший дед —

Максимильян, германский император.

(Сбрасывает плащ и открывает лицо.)

Г о м е ц

Вы насмехаетесь... Мой бог! — Король!

С о л ь

Король!

Э р н а н и
(сверкая глазами)

Король испанский!

К а р л о с
(твердо)

Да, король.

Не повредился ль ты в рассудке, герцог?
Преставился мой сродник — император,
Я только нынче узнаю об этом
И сам к тебе с такою вестью прибыл,
Как к верному, любимому вассалу;
Я поспешил сюда украдкой, ночью,
Затем, чтоб попросить твоих советов.
За этим только. И такой вдруг шум!

Дон Гомеу знаком отпускает слуг. Он приближается к дон Карлосу, на которого донья Соль смотрит со страхом и удивлением. Эрнани, оставаясь в углу, не сводит с Карлоса сверкающих глаз.

Г о м е у

Но почему же дверь передо мной
Так долго не была открыта?

К а р л о с

Вот

Вопрос! Я с государственною тайной

К тебе спешил не для того, конечно,
Чтоб сообщить ее твоей прислуге.

Г о м е ц

Простите, государь... Но впечатленье...

К а р л о с

С соизволения моего, почтенный,
Ты — губернатор замка Де Фигер.
Но кто же должен управлять тобой?

Г о м е ц

Простите...

К а р л о с

Кончено, синьор. Довольно.
Итак, скончался император.

Г о м е ц

Боже,
Дед вашего величества скончался!

К а р л о с

Ты видишь, герцог, я скорблю о нем.

Г о м е ц

И кто ж наследует ему теперь?

К а р л о с

Франциском Первым, королем французским,
И герцогом Саксонским притязанья
Уже заявлены на этот трон.

Г о м е ц

Куда же съедется имперский сейм?

К а р л о с

Во Франкфурт, Аахен или Шпейер.

Г о м е ц

А разве богоданный наш король
Не думал никогда о том престоле?

К а р л о с

Всегда.

Г о м е ц

Он вам принадлежит по праву.

К а р л о с

Я это знаю.

Г о м е ц

И к тому ж еще —

Родитель ваш был герцогом австрийским.
Поэтому империя, надеюсь,
Не позабудет, что сошедший в гроб
Был вашим дедом.

К а р л о с

Правда, и вдобавок

Я самолично — гентский гражданин.

Г о м е ц

Я в юности встречался с вашим дедом.
Увы! Один я пережил тот век.

Теперь все прежнее уже в могиле.
Да, дед ваш был великий император.

Карлос

Рим за меня.

Гомец

И смелый, твердый нрав,
Исполненный расположенья к людям,
Так был к лицу германскому монарху.

(Склоняется и целует руку короля.)

Большую жалость я питаю к вам:
Такое горе в юные лета!

Карлос

Вновь о Сицилии мечтает папа:
Не может же германский император
Ее к своим владениям причислить!..
Итак, мне папа доставляет трон,
А я, как добрый сын, зато обязан
Ему, взамен, Неаполь передать!
Что ж, прежде мы приобретем орла,
А там увидим, допущу ли я
Ему обрезать крылья...

Гомец

Что за радость
Почувствовал бы ваш покойный дед,
Увидевши на вас свою корону!

Почтим его, синьор, слезами оба:
Достойный был великий император!

Карлос

А дальновиден наш светлейший папа!
Ну, чем Сицилия прельстить способна?
Она не более как только остров,
Едва прикреплена к моим владеньям,
Изрезанный, искромсанный лоскут,
К Испании приставший где-то сбоку.
«На что вам, сын, такой горбатый остров?
К империи пришит он очень дурно;
Не лучше ли его совсем отрезать?» —
«Нет, благодарствую, святой отец:
Надеюсь я лоскутьями такими
Священную империю расширить,
Заполнить ими то, что потеряли».

Гомерц

Да успокоится душа у вас.
Есть лучшая империя за гробом
Для тех, кто правильно прошел путь жизни.

Карлос

Честолюбив Франциск, король французский!
Едва скончался старый император,
Уже империи он строит глазки.
Ужели Францией он не владеет
И это ли не лакомый кусочек?

О, стоит за него ему держаться!
Король Людовик некогда слышал
От деда моего такие фразы:
«Когда бы только я был бог-отец
И если бы имел двух сыновей,
То старшего из них бы сделал богом,
А младшего — французским королем».
А может ли, по-твоему, Франциск
Еще надеяться?

Г о м е ц

Он славный воин.

К а р л о с

Все это нужно бы переменить.
Ведь золотая булла запрещает
Избрание иностранца на престол.

Г о м е ц

Но ведь и вы, синьор, король испанский.

К а р л о с

Я — гентский гражданин.

Г о м е ц

Последней битвой

Король Франциск высоко вознесен.

К а р л о с

Но может также мой орел (что я
Ношу на шлеме) крылья распахнуть!

Г о м е ц

Читаете ли по-латыни, ваше
Величество?

К а р л о с

Не очень.

Г о м е ц

Это жаль.

Латынь дворянством тамошним любима.

К а р л о с

Хорош для них и гордый наш язык!
Когда кто может громко говорить,
То дело не в латинском языке,
Поверьте в этом Карлу, королю.
Во Фландрию отправиться мне нужно.
Необходимо, чтобы твой король
К тебе уж императором вернулся.
Мой милый Сильва, да, Франциск, конечно,
Все на ноги поднимет в миг единый,
И должен я с ним в быстроте сравниться.
Я поспешу уехать.

Г о м е ц

Вы хотите

Теперь оставить нас? Покинуть, ваше
Величество, когда еще во всех
Ущельях арагонских дерзко так
Снуют бандиты?

Карлос

Герцогу Д'Аркусу

Приказ я отдал уничтожить их.

Гомец

Допустит ли до этого их вождь?

Карлос

А кто он? Как зовут его?

Гомец

Не знаю.

Но говорят, неустрашимый малый.

Карлос

А! Он сейчас в Галисии ютится.

Отряды местные с ним справиться должны.

Гомец

Знать, ложный слух, что он недалеко.

Карлос

Конечно. Эту ночь я здесь ночую.

Гомец

(кланяясь до земли)

Примите благодарность, государь.

(Зовет слуг.)

Все почести воздайте королю.

Он соизволит гостем нашим быть.

Слуги с факлами выстраиваются в два ряда в глубине. Донья Соль медленно подходит к Эрнани. Король следит за ними.

Соль
(тихо Эрнани)

Так завтра, в полночь, под моим окном
Вы хлопнете в ладоши троекратно.

Эрнани
(тихо)

До завтра.

Карлос
(в сторону)

Завтра!

(Громко донье Соль, любезно предлагая руку.)

Разрешите мне
Вам руку предложить? (Доводит ее до двери.)

Она уходит.

Эрнани
(в сторону, берясь за кинжал)

О, мой кинжал!

Карлос
(возвращаясь, в сторону)

Герой-то наш по виду растерялся.

(Отводя Эрнани.)

Коснувшись вашей шпаги, сударь мой,
Я этим оказал вам честь, хоть вы
Мне подозрительны по многим данным.
Но ваш король дон Карлос не предатель.
Ступайте же. Король еще готов
Помочь вам поскорей бежать отсюда.

Г о м е ц

(возвращаясь и указывая на Эрнани)

Что это за синьор?

К а р л о с

Уходит он...

Один из свиты, мне принадлежащей.

*Все слуги с факелами удаляются. Герцог пред-
шествует королю со свечою в руке.*

ЯВЛЕНИЕ 4-е

Э р н а н и

(один)

Один из свиты... Да, одним из свиты,
Тебе принадлежащей, буду я!
Твой каждый шаг услышу днем и ночью,
С кинжалом всюду за тобой пойду.
В лице моем фамилия моя
Взывает к мщенью роду твоему.

К тому ж еще, ты — и соперник мой.
На миг один поколебался я
В борьбе меж ненавистью и любовью.
Отказывалось сердце совместить
Одновременно эти оба чувства:
Любя ее, я ненависть утратил,
Почти забыл о мщенье, но ты сам
Его желаешь, мне о нем напомнив,—
И предо мной оно встает опять,
И чашку неустойчивых весов
Моя любовь заставила склониться
На сторону лишь мщенья одного...
Да, я пойду вслед за тобой, король...
О, ни один еще придворный льстец,
Тебя приветствующий с пробуждением,
Готовый целовать и тень твою,
Забывший о достоинстве своем,
Чтоб только угодить тебе всецело,
И ни одна дворцовая собака,
Что по пятам за королем ступает,
Не могут быть настолько постоянны
В своем усердье сторожить тебя,
Насколько буду постоянен я
В своем дозоре вечном за тобой!
Влечет к тебе твоих кастильских грандов
Одно желанье — орден получить,
Иль титул, иль другой блестящий вздор.
Но я — о, я еще не так безумен,

Чтоб удовольствоваться столь пустым
И суетным отличием. О, нет!
То, что мне нужно от тебя, король,
От почестей мишурных далеко:
Хочу я душу взять твою! Хочу
Из сердца кровь твою добыть кинжалом!
Иди вперед! Я — следом за тобой.
Всегда со мною будет месть моя
И о тебе шептать не перестанет:
«Иди! Я здесь!» Я слушаю, слежу.
Я шаг за шагом за тобой без шума,
Не торопясь, как следует, иду...
И днем, куда б ты ни взглянул, король,
Везде ты встретишь мой упорный взор,
Мрачащий развлечения твои,
И ночью за спиной почувешь ты
Пылающую ярость глаз моих!

(Уходит через потайной ход.)

Действие второе

РАЗБОЙНИК

Сарагосса. Замок Сильва. Налево огромные стены дворца, с окном над балконом. Внизу, под окном, маленькая дверь. Направо, в глубине — дома и улицы.

Ночь. В окнах видим огонь. Несколько окон не освещено.

ЯВЛЕНИЕ 1-е

Дон Карлос, дон Санхо Санхеу де Цунига (граф де Монтерей), дон Матиас Центурьон (маркиз д'Альмуньян), дон Рикардо де Рохас (синьор де Казапальма). Входят все четверо, во главе с дон Карлосом. Все они — в надвинутых шляпах, закутаны в плащи, края которых приподняты шпагой.

Карлос

(осматривая балкон)

Балкон... вот дверь... Горю от нетерпенья...

(Показывая на неосвещенное окно.)

В ее покоях нет еще огня.

(Обводя вокруг глазами.)

А где не надо — все освещено.

Санхец

Изменнику вы дали убежать,
Синьор!

Карлос

Ну, да, ты не ошибся в том.

Матнас

Быть может, то начальник был бандитов.

Карлос

Мне неизвестно, кто тот человек,
Но величав он, как король природный.

Санхец

Не знаете ли имени, синьор?

Карлос

(не сводя глаз с окна)

Муньоц... Фернан...

(С жестом вспомнившего человека.)

Кончается на «и».

Санхец

Эрнани, может быть?

Карлос

Да!

Санхец

Это он!..

М а т и а с

Возможно ли! Эрнани — вождь бандитов?

С а н х е ц

(королю)

Не помните ль, о чем он говорил?

К а р л о с

(не отводя глаз от окна)

Проклятый шкаф мне в этом помешал.

С а н х е ц

Зачем ему позволили уйти?

К а р л о с

(резко оборачиваясь и строго глядя
на него в упор)

Граф Монтерей мне делает допрос?

Оба придворных отступают и замолкают.

Ах, озабочен я совсем другим!

Мне головы его ничуть не нужно,—

Хочу его любовницу иметь,

Я до безумия пленился ею...

Какие у нее глаза, друзья!..

Они, как ночь, темны, горят, как пламя.

Блестят, как зеркало, как два луча!

Из всей истории влюбленных этих

В моем мозгу остались лишь три слова:

«Придите завтра ночью». Впрочем, тут

Вся суть... Не восхитительно ли, право:

В то время как достойнейший бандит
Замешкает с каким-нибудь убийством,
Я прихожу и тихо похищаю
Его голубку из гнезда родного.

Р и к а р д о

Добыв голубку, ястреба прикончить
Необходимо будет, государь.

К а р л о с

(Рикардо)

Граф, вы советуете превосходно,
И так быстра, смела у вас рука.

Р и к а р д о

(низко кланяясь)

Угодно королю, чтоб я был графом?

С а н х е ц

(живо)

Ошибка это!

Р и к а р д о

Так назвал король!

К а р л о с

(Рикардо)

Я этот титул обронил. Возьмите.

Р и к а р д о

(снова кланяясь)

Благодарю, синьор!

Санхец
(Матиасу)

Прекрасный граф!

Граф мимоходом!

Король ходит в глубине, нетерпеливо взглядываясь в освещенные окна. Двое придворных говорят на авансцене.

Матиас
(Санхецу)

Но, однако, что же
С красоткой будет делать наш король?

Санхец
(искоса глядя на Рикардо)

Преобразит ее тотчас в графиню,
А если сын родится от нее,
То сделает его он королем.

Матиас

Побочный сын! Помилуйте, синьор!
Хотя б он был и королевской крови,
Но все ж короны получить не может,
Имея матерью своей графиню!

Санхец

Король ее маркизой назовет,
Милейший мой маркиз.

М а т и а с

Одно я знаю:

Побочным детям короля дают
Престолы завоеванных земель.
Их делают там вице-королями.

Карлос возвращается.

К а р л о с

(глядя с раздражением на освещенные окна)

Как два ревниво стерегущих глаза,
Торчат пред нами эти два окна!
Ну, наконец, погасли... Господа,
Что за мученье ожидать так долго!
Кто в силах времени ускорить бег?

С а н х е ц

Да, это часто мы за вами вторим,
Мой государь.

К а р л о с

А вам вослед и весь
Народ про то же говорит с упреком.

Тухнет последнее освещенное окно.

(Поворачивается к балкону донья Соль.)

Окно проклятое, да осветись же!
Ночь так темна. О, донья Соль, приди
И в этом мраке ярко засияй! *(Рикардо.)*
Уж полночь наступила?

Р и к а р д о

Скоро полночь.

К а р л о с

Необходимо нам поторопиться,—
Бандит явиться может каждый миг.

*Окно доньи Соль освещается. Ее тень вырисовывается
на цветных стеклах.*

Скорее факелов сюда, друзья!
Сейчас ее мелькнула тень в окне!
Она милей, чем утренний рассвет.
Предупредим скорей ее сигналом,
Который ждет она от нас. Три раза
Ударимте в ладоши. Через мгновенье,
Друзья мои, увидите ее.
Но всей толпой ее мы напугаем,
А потому вы трое станьте в тень
И сторожите там приход бандита.
Разделим двух любовников, друзья:
Красотка мне, а вам — ее приятель.

Р и к а р д о

Благодарим покорно.

К а р л о с

Если он

Придет, спешите из засады тотчас
И бросьтесь все со шпагами к нему.

Пока он будет собираться с духом,
Я унесу красавицу, и после
Над ним мы посмеемся хорошо.
Однако вы его не убивайте,—
Он все-таки неустрашимый малый...
Смерть человека не такой пустяк...

Двое придворных кланяются и уходят. Карлос по уходе их ударяет два раза в ладоши. Со вторым ударом окно отворяется, и донья Соль в белом показывается на балконе.

ЯВЛЕНИЕ 2-е

Карлос и донья Соль.

Соль

(с балкона)

Эрнани, вы?

Карлос

(в сторону)

Ни звука, чорт возьми!

(Снова ударяет в ладоши.)

Соль

Сейчас я к вам.

(Закрывает окно, свет в нем исчезает.)

Через минуту дверь открывается. Появляется донья Соль в мантилье, с лампою в руках.

Эрнани!

Дон Карлос надвигает шляпу на глаза и быстро направляется к донье Соль.

(Роняя лампу.)

Боже мой!

Не он! *(Хочет уйти.)*

Карлос схватывает ее за руку.

К а р л о с

О, донья Соль!

С о л ь

Чужой мне голос!

Несчастье!

К а р л о с

Но чьи еще слова

Звучат влюбленнее моих? Чего

Ты хочешь больше? Я люблю тебя,

И пред тобой любовник твой — король!

С о л ь

Король!

К а р л о с

Лишь пожелай, лишь прикажи —

Мое все королевство для тебя.

Не разрывай оков моей любви —
Ведь пред тобой король, твой повелитель,
Дон Карлос, твой почтительнейший раб.

С о л ь

(стараясь вырваться от него)

На помощь мне, Эрнани!

К а р л о с

Недостойно

Пугаться своего же короля!
Как будто пред тобою твой разбойник!

С о л ь

Нет, вы разбойник! Как не стыдно вам?
Сама за вас невольню я краснею.
Да неужели это громкий подвиг —
Притти похитить женщину насильно?
Насколько ж мой бандит вас благородней!
И я обязана вам объявить:
Когда б душа ценилась у людей
И сердце бы давало положение,—
Конечно, был бы королем Эрнани,
А вы — разбойником!

К а р л о с

(стараясь ее обнять)

Но, донья Соль...

С о л ь

Забыли вы, что мой отец был граф?

Карлос

Вы герцогиней станете отныне.

Соль

(отталкивая его)

Оставьте же меня!.. Какой позор!

(Отходит от короля.)

Меж нами ничего не может быть.
За вас отец мой пролил кровь свою.
Мое происхождение благородно,—
Я слишком для любовницы знатна,
Хотя и неизвестна для жены!

Карлос

Моя принцесса вы!

Соль

Король дон Карлос,

Несите вашу прихоть к безответным.
И если вы решитесь поступить
Со мной бесчестно — оградить себя
Сумею я, как подобает мне!

Карлос

Так разделите же со мною трон.
Вы будете моею королевой!
Императрицею!

Соль

Нет, это лишь

Приманка. Сверх того, я откровенна

И вашему величеству скажу —
Вы принуждаете меня к тому:
Скорей, чем с вами разделить корону,
Я предпочту с моим Эрнани бедность,
Бесправное, угрюмое скитанье,
Всегдашнюю опасность, голод, холод,
Сражений ужас и изгнания крест!

Карлос

Какой же он счастливый человек!

Соль

Так говорите о скитальце бедном!

Карлос

Весьма отраднo и скитальцем быть,
Когда владеешь вашею любовью!
Я одинок, а с ним — прекрасный ангел!
Итак, вы ненавидите меня!

Соль

Я просто к вам не чувствую любви.

Карлос

(порывисто схватывая ее)

Ну, любите или нет, мне все равно,
Вы будете моей. Я так хочу!
Вы будете моей! Я вас осилю!
Я вас хочу! И я клянусь, увидим...
Клянусь, что я не даром называюсь
Испании и Индии король!

Соль

(стараясь вырваться)

Имейте сострадание, синьор!
Вы — грозный повелитель, вы король.
На выбор перед вами могут стать
Графини, герцогини и маркизы,—
Они всегда для вас на все готовы.
Но мой изгнанник... Чем он взыскан небом?
У вас Кастилия и Арагон,
У вас Наварра, Мурсия, Леон,—
Имеете вы десять королевств;
Фламандрия и Индия с ее
Обилием золота — у вас в руках...
О, вы владеете таким пространством,
Что никогда в нем солнцу не зайти!
Когда вы столь богаты, государь,
Что в бедной девушке вас привлекает?
Решитесь ли обидеть вы меня?
Ведь у Эрнани я одна на свете.

(Падает на колени.)

Карлос старается ее увлечь.

Карлос

Я ничего и слушать не хочу.
Но если ты последуешь за мной,
На выбор дам четыре королевства.

С о л ь

Оберегать должна я честь свою;
Мне ничего не надобно от вас!

(Выхватывает у него из-за пояса кинжал.)

Карлос отступает.

Лишь этот разве ваш кинжал, синьор!
Ни шагу больше!

К а р л о с

Ну, сказать по правде,
Не удивляюсь я теперь, что вы
Могли бандита полюбить! *(Хочет приблизиться.)*

Она поднимает кинжал.

С о л ь

Убью
Себя и вас!

Карлос снова отступает.

(Отвертывается и громко кричит.)

Эрнани! Ах, Эрнани!

К а р л о с

Молчите!

С о л ь

(с поднятым кинжалом)

Шаг один — всему конец!

Карлос

О, нет, синьора, это чересчур!
И доброта моя не бесконечна:
Я поручу вас силой взять троим
Моим телохранителям.

Эрнани

(неожиданно появляется сзади него)

Еще

Забыли одного!

Король оборачивается, видит Эрнани, стоящего неподвижно в тени сзади него, скрестив руки. На нем длинный плащ, широкая приподнятая шляпа. Донья Соль вскрикивает, бросается к Эрнани и обвивает его руками.

ЯВЛЕНИЕ 3-е

Дон Карлос, донья Соль, Эрнани.

Эрнани

(неподвижно, со скрещенными на груди руками, его сверкающие глаза устремлены на короля)

Свидетель небо!

Охотней с ним бы встретился не здесь.

Соль

Спасите от него меня, Эрнани!

Эрнани

Не беспокойтесь больше, донья Соль!

К а р л о с

Что делают сейчас мои друзья?
Как прозевать они могли его,
Цыганского начальника?

(Зовет.)

Эй, Монтерей!

Э р н а н и

Уже друзья все ваши
Находятся в руках моих друзей.
К оружию их напрасно не зовите:
Едва откликнутся на зов ваш трос,
Ко мне сбегутся тотчас шестьдесят —
И каждый стоит ваших четырех.
Не лучше ль нам помериться вдвоем?
Король Кастилии поднять мог руку
На девушку? Какой поступок низкий!

К а р л о с

(презрительно)

Синьор разбойник... вам ли упрекать?

Э р н а н и

Он насмехается! Я не король,
Но от насмешек, оскорблений ваших
Мой гнев и с вами может посчитаться.
Так будьте осторожней и страшитесь,—
Ведь искры раздраженья моего
Грознее гребня шлемов королевских.

Надеяться сразить меня — безумье.

(Хватает его за руку.)

Известно ль вам, кто держит вас сейчас?

Послушайте: я ненавижу вас.

Отец мой пал чрез вашего отца,

Вы отняли мой титул и поместья.

Я ненавижу вас. Вы мой соперник,—

Мы любим девушку одну и ту же.

Я ненавижу, ненавижу вас!

О, всей душой тебя я ненавижу!

Карлос

Пусть так!

Эрнани

Но был один момент,

И ненависть утихла вдруг в тот вечер,

Когда пред мной была лишь донья Соль,

Когда стремился я сюда всем сердцем,—

Я все забыл, любовью пламенея!

Клянусь, презренное желанье ваше

Похитить эту девушку опять

Напомнило о вас мне. О, клянусь,

В рассудке повредились вы, дон Карлос!

Запутался ты в собственных сетях!

Бежать нельзя — и помощи не жди.

В моих руках сейчас ты безусловно,

Со всех сторон врагами окружен.

Что остается предпринять тебе?

Карлос

(гордо)

Уже допрашивать меня вы стали?

Эрнани

Нет, я не должен допустить того,
Чтоб тайно кто-нибудь с тобой покончил!
Подобным образом не стану мстить.
И только я с тобой сведу мой счет!

(Обнажает шпагу.)

Карлос

Я ваш король, я повелитель ваш —
Меж нами поединок невозможен.
Но можете меня зарезать вы.

Эрнани

Синьор, еще вчера с твоим кинжалом
Скрестился мой.

Карлос

Вчера я мог ответить:

Друг друга мы тогда еще не знали.
Теперь же вам известно обо мне,
А мне известны вы.

Эрнани

Да, может быть.

Карлос

Недопустим меж нами поединок.
Вам остается лишь убить меня.

Э р н а н и

Ты думаешь, твой сап меня смутит?
В последний раз: ты будешь защищаться?

К а р л о с

Убейте. А! Презренные бандиты,
Вы полагаете, что постоянно
Вам можно будет города тревожить?

Эрнани отступает.

(Бросает на него орлиный взор.)

Несчастные, запачканные кровью!
Вы смеете играть в великодушье?!
Желаете орудие убийства
Облагородить в поединке с нами?
Нет, преступленья ваши неизбывны,
Вы за собой их всюду понесете!
Чтоб мы — обманов ваших низких жертвы —
К вам снизошли до поединков? Нет!
Назад! Вы можете лишь убивать.

*Эрнани, мрачный и задумчивый, несколько раз берется
за рукоятку своей шпаги, потом резко отворачивается от
короля и разбивает клинок о камень.*

Э р н а н и

Ступай. В другой раз встретимся удачней.
Ступай.

К а р л о с

Великолепно, сударь мой.

Спустя немного возвращусь я в замок,
И ваш король о вас распорядится.
Оценена ли ваша голова?

Э р н а н и

Да.

К а р л о с

Милый мой, с сегодняшнего дня
Вы для меня -- мятежник и изгнанник.
И вот заранее вам говорю,
Что буду вас преследовать повсюду,
И высылаю вас из королевства.

Э р н а н и

Уже я изгнан.

К а р л о с

Очень хорошо.

Э р н а н и

Но Франция с Испанией в соседства.

К а р л о с

Я буду императором германским
И из империи вас изгоню.

Э р н а н и

Пусть будет так. Мне остается мир,
Где я могу тобой пренебрегать,
Где власть твоя кончается бесследно.

Карлос

А если я и мир приобрету?

Эрнани

Тогда найду себе приют в могиле.

Карлос

Я ваши замыслы сломить сумею.

Эрнани

Хромое мщение идет не скоро,
Но все-таки оно дойдет до цели.

Карлос

(полусмеясь, презрительно)

Еще бы! Как! осмелиться коснуться
Возлюбленной бандита самого!

Эрнани

(сверкая глазами)

Не забывай пока, о римский цезарь,
Что все еще владею я тобой!
Не наводи меня опять на мысль,
Что мал и жалок ты в моих руках.
В зародыше могу я уничтожить
Твое орлиное высокомерье...

Карлос

Я жду!

Эрнани

Ступай, ступай. Беги отсюда!

(Снимает свой плащ и набрасывает на плечи короля.)

Надень мой плащ,—он сохранит тебя
От нападения моих людей.

Король закутывается в плащ.

Ты можешь удалиться в нем спокойно.
До той поры, пока мы не сквитались,
Священна жизнь твоя для всех других.

Карлос

Вы так со мною, сударь, говорили,
Что никогда не ждите от меня
Ни благодарности, ни милосердия. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ 4-е

Эрнани, донья Соль.

Соль

(беря Эрнани за руку)

Теперь бежим скорей!

Эрнани

(отстраняя ее с нежностью)

Мой милый друг,
Не устрашает вас мой жалкий жребий,
Хотите до конца его делить!
Достойно это преданного сердца,
Но, боже милосердный, ты же видишь:

Принять такое существо к себе!
Увлечь ее с собою в море бедствий,
Увлечь бесценный образ красоты!
Заставить донью Соль мою быть,
В одно слить наши жизни без стыда!
Да у меня на то нехватит жизни —
Мой эшафот так близок от меня.

С о л ь

Что этим вы желаете сказать?

Э р н а н и

Король знаком с моим пренебреженьем
И не забудет мне отмстить за то,
Что я посмел ему пощаду дать.
Теперь, наверное, в своем дворце
Он созвал стражу — сбиров, и алькадов,
И палачей, и самых первых грандов...

С о л ь

Эрнани! Боже мой! Я вся дрожу!
Необходимо нам бежать сейчас!

Э р н а н и

Нет, нет! Теперь уж это невозможно!
О, донья Соль! Когда тебя я встретил,
Когда ты удостоила меня
Своей самоотверженной любви,
Я мог еще — изгнанник разоренный —
Делить с тобою мой приют в горах,

В лесах глухих, на берегу реки.
Ты радость мне внесла бы в эту жизнь,
И мы делили бы с тобой и хлеб
И отдых наш. Но, донья Соль, прости —
На эшафот тебя не поведу я.
Пусть я один на плахе кончу жизнь.

С о л ь

Но вы же дали обещанье мне
Меня не покидать?

Э р н а н и

(падая на колени)

О, ангел мой!

В такой момент, когда подходит смерть —
Судьбы моей кровавая развязка, —
Как ни тяжел, ни мрачен мой удел,
Я, проклятый от самого рожденья,
Влачащий за собою груз изгнанья, —
Я чувствую счастливейшим себя,
Хочу, чтоб мне завидовали все,
Затем, что полюбили вы меня,
Затем, что мне в своей любви признались
И что меня благословили вы!

С о л ь

(склоняясь к нему)

Эрнани мой!

Э р н а н и

Благодарю судьбу,
Взрастившую цветок мне на могиле!

(Встает с колен.)

Я не для вас все это говорю:
Я обращаюсь к внемяющему небу.

С о л ь

О, разреши мне за тобой пойти!

Э р н а н и

Преступно было бы, свергаясь в пропасть,
Цветок подобный за собой увлечь,
Я награжден его благоуханьем.
Соедини свою судьбу с другим,
И так тебе принес я много горя.
Пусть будешь ты женою старца-дяди.
Освобождаю я тебя. Иди.
Я удаляюсь навсегда от света.
Будь счастлива и позабудь меня!

С о л ь

Нет, я с тобою не могу расстаться,
И умереть должны мы также вместе.
Я тесно припаду к твоим ногам.

Э р н а н и

(сжимая ее в объятьях)

О, предоставь мне одному уйти!

Я изгнан! Осужден! Со мной — несчастье!
(Судорожно отстраняется от нее и хочет уйти.)

С о л ь

Эрнани, покидаешь ты меня.

Э р н а н и
(возвращаясь)

Ах, не могу противиться тебе.
Я остаюсь. Ты этого желасшь.
Я здесь. Прижмись к моей груди, я здесь!
До той поры, когда тебе угодно.
Забудем всех, останемся вдвоем.
Присядь на этом камне, донья Соль.

Она садится, он у ног ее.

Твой взор пылающий слепит меня.
Спой для меня, спой песню, как певала
Ты иногда вечернею порой,
Когда в глазах твоих мерцали слезы.
О, выпьем полной чашей наше счастье!
Пока владеем им, а там — пусть гибель!
О, говори со мной! Чаруй меня!
Не правда ли, как хорошо любить
И знать, что так же глубоко вас любят?
Что за отрада быть совсем одним!
И в час ночной, когда все мирно спит,
Рассказывать друг другу о любви,

Забыться в грезах на твоей груди!
О, донья Соль! О, красота моя!

Звон колоколов вдали.

С о л ь

(встревоженно поднимаясь)

Набат! Набат! Ты слышишь ли, набат!

Э р н а н и

(полулежа)

Нет, это только свадебный наш звон.

Звон колоколов усиливается, слышны крики, появляется свет в окнах, на крышах, на улицах.

С о л ь

Иставай, беги! О, милосердный боже!
Вся Сарагосса пламенем объята!

Э р н а н и

(приподнимаясь)

Мы с факелами свадьбу отпируем!

С о л ь

Такая свадьба — свадьба мертвецов!
Обряд венчальный посреди могил!

Крики, ляганье шпаг.

Э р н а н и

(снова опускаясь на каменную скамью)

Забудемся!

Г о р е ц

(убегая с обнаженной шпагой)

Синьор, толпа большая
На площади! Там сбиры и алькады!
К оружию, синьор!

Эрнани встает.

С о л ь
(поблуднев)

Ты не ошибся!

Г о р е ц
На помощь к нам!

Э р н а н и
(горцу)

Прекрасно, я иду.

Г о л о с
(за сценой)

Смерть, смерть бандиту! Смерть!

Э р н а н и
(горцу)

Дай шпагу мне. (Донье Соль.)

Прости.

С о л ь

Из-за меня погибнешь ты!
Куда идешь ты?! (Указывая на маленькую дверь.)

Поспеши за мной
Сюда. Открыта дверь в тот тайный ход.

Э р н а н и

Моих друзей оставить в час нужды!
О, боже мой, что ты могла сказать?

Шум и крики.

С о л ь

О, эти крики мучают меня!

(Удерживая Эрнани.)

Не позабудь, что если ты умрешь,
То за тобою вслед и я умру.

Э р н а н и

(обнимая ее)

Один лишь поцелуй!

С о л ь

О, мой супруг!

Эрнани! Повелитель мой!

Э р н а н и

(целуя ее в голову)

Увы!

Я первый раз еще тебя целую.

С о л ь

И, может быть, уже в последний раз.

Эрнани уходит, она падает на скамью.

Действие третье

СТАРИК

*Замок Сильва в арагонских горах. Портретная галле-
рея рода Сильва. Большой зал, украшенный портретами
в дорогих рамах, увенчанных герцогскими коронами и
золочеными щитками гербов. В глубине большая готи-
ческая дверь. Между портретами — рыцарские доспехи
разных эпох.*

ЯВЛЕНИЕ 1-е

*Донья Соль, в белом, стоит около стола. Дон
Рюи Гомец де Сильва сидит в большом герцог-
ском кресле из резного дуба.*

Гомец

Ну, наконец, сегодня через час
Вы будете супругою моею!
Я перестану дядей вашим быть,
Как мужа вы обнимете меня.
Но получил ли я твое прощенье?
Я был неправ, и в том сознаюсь.
Я причинил тебе и стыд и ужас,

Твою так быстро заподозрив честь.
Как можно было обвинять тебя,
Не выслушав сначала, что ты скажешь!
Достойно ли по внешности судить?
К каким ошибкам человек способен!
Что из того, что в замке у себя
Я встретил этих юношей прекрасных?
Я мог обманут быть моим же зреньем,
Но что поделаться с дряхлостью, дитя
Мое!

Соль

(исподвижно, строго)

Опять об этом говорител
Кто порицает вас?

Го ме ц

Моя же совесть.

Я должен быть заранее уверен,
Что нет порочности в твоей душе,
Что донья Соль — испанской чистой крови
И не доверится любви преступной.

Соль

Конечно, род свой не унижу я,
И, может быть, в том скоро убедятся.

Го ме ц

(поднимаясь и идя к ней)

Послушай. Можно ли владеть собой,

Когда так любят, как тебя люблю я!
Я зол, ревнив, ворчлив... Старее я!
Ведь юность, грация других мужчин —
Большие мне соперники в любви,
И я мучительно ревную вас,
И стыдно мне и больно за себя...
Жестокая насмешка... Да, хромой
Амур, пьяня нас пламенной страстью,
Возобновляя молодость души,
Совсем не думает о нашем теле.
Когда перед собою зачастую
Я вижу молодого пастуха,
Чья песня звонко, беззаботно льется
Среди холмов, среди полей зеленых,
А я бреду, весь погрузившись в думы,
В тени моих аллей густых и мрачных.—
То вот что я шепчу себе нередко:
«О, замок мой, с зубчатыми стенами,
И ты, старинный герцогский мой титул,
И вы, мои поля, леса, стада,
Что по горам раскинулись широко,—
С какой бы радостью я променял вас
На хижину простого пастуха!
Затем, что молод он, и свеж, и полон силы...
И блещет черный цвет его волос,
И ясен взор его, как у тебя,
И ты сама при нем невольно скажешь:
«Да, это юноша, а тот старик».

Я это не могу не сознавать,
Хотя и знатен я, как герцог Сильва.
Но имени для счастья не довольно.
Я откровенен, ничего не скрою.
Теперь ты видишь, как ты мной любима.
Я ничего б не пожалел на свете,
Чтоб быть прекрасным, молодым, как ты,—
Но для чего подобные мечтанья?
Желать красивым быть и молодым,
Когда одной ногой стоишь в могиле!

С о л ь

Кто знает!

Г о м е ц

О, прошу, поверь ты мне.
Нет постоянства в этой молодежи!
Ее любовь все больше на словах.
Вот девушка, что, юноше доверясь,
Вся замирает от любви к нему,—
А он над тем способен лишь смеяться.
Да, эти юноши подобны птицам
С проворными нарядными крылами,
Воркующим и вкрадчиво и сладко;
В любви они линяют, как их перья.
У старых же и потускневших птиц —
Надежные, испытанные крылья.
Крепка, верна любовь у стариков.
Пускай тяжел их шаг, туманен взор,

Пускай чело морщинами покрыто,
Но сердце — тех не выдает морщин.
Влюбленный старец стоит иопсченья.
Душой он может быть до гроба молод,
До гроба может он гореть любовью.
Моя любовь не хрупкая игрушка,
Дрожащая своим стеклянным блеском.
Моя любовь сурова, глубока,
Крепка она, как вековечный дуб,
Как это кресло рода де Пастрана.
Такой любовью я тебя люблю.
Люблю тебя на тысячу ладов,—
Люблю тебя, как зорю, как цветы,
Как любят голубые небеса!
Тобой я восхищаюсь постоянно,
Ловлю твой каждый грациозный жест,
Смотрю на твой высокий чистый лоб,
На искры яркие твоих очей,
Смеюсь и задыхаюсь я от счастья
И чувствую в душе немолчный праздник!

С о л ь

Увы!

Г о м е ц

К тому ж еще скажу тебе,
Считает свет прекраснейшим деяньем
Покоить угасающего старца,
И женщина — невинная голубка,

Чистейший ангел — может усладить
Его, уже идущего к могиле.
Не отказать в приюте старику
И скрасить бесполезность дней его —
Вот благородный, вот святейший долг.
Вот путь самоотверженного сердца.
Пусть тут не вся любовь, пусть только часть
Ее, но ты — мой ангел-утешитель,
Ты облегчишь мне бремя старых лет,
Как дочь — из уваженья к сединам,
И как сестра — из состраданья к старцу.

С о л ь

От истины мы оба далеки:
Я умереть могу и прежде вас.
Ведь юность также не щадится смертью.
Напоминаю вам, что часто старцы
Переживают молодых. Внезапно
И крепко закрываются глаза,
Как камнем закрываются гробницы.

Г о м е ц

Какие безотрадные слова!
Но я сержусь на вас, дитя мое:
В такой священный, лучезарный день,
В такой торжественный, великий час
Еще вы не готовы для венчанья!
Идите же скорее, одевайтесь,
Себя украсьте свадебным нарядом.

С о л ь

Еще для этого найдется время.

Г о м е ц

Но я прошу.

Входит паж.

Что нужно от меня?

П а ж

Какой-то нищий или пилигрим —
Не знаю — просит, монсиньор, приюта.

Г о м е ц

Кто б ни был он, мне это все равно:
Приносит счастье каждый чужестранец,
Которому дают приют. Пускай
Войдет в мой дом. Что нового еще?
Что говорят об этом главаре
Бандитов, наполняющих леса
И угрожающих нам мятежами?

П а ж

Покончено с Эрнани — с горным львом.

С о л ь

(в сторону)

О, боже!

Г о м е ц

(пажу)

Что?

П а ж

Рассеяны бандиты.

По слухам, сам король за них взялся.
И тысячу червонцев обещает
За голову Эрнани. Говорят,
Что он уж умер.

С о л ь

(в сторону)

Без меня! Эрнани!

Г о м е ц

Благодаренье небу! Мертв мятежник!
Мы можем радоваться, дорогая.
Иди ж и нарядись, моя любовь.
Горжусь тобой. Вдвойне сегодня праздник.

С о л ь

(в сторону)

О, для меня наряды эти — траур! (Уходит.)

Г о м е ц

(пажу)

Скорее принести ее убор —
Подарок мой. Хочу ее увидеть
Украшенной, сияющей мадонной.

(Садится в кресло.)

Прекраснейшие очи доньи Соль
И мой убор заставят пилигрима

Склониться перед нею на колени.
А кстати, поскорейпусти того,
Кто с просьбой о приюте обратился,
И извинись, чтождать его заставил.
Поторопись.

Паж кланяется и уходит.

Да, это не похвально
Так долго гостя оставлять без крова.

Дверь в глубине открывается. Показывается Эрнани в одежде пилигрима. Герцог встает и идет к нему навстречу.

ЯВЛЕНИЕ 2-е

Дон Рюи Гомец, Эрнани.

Эрнани
(останавливается в дверях)

Пошли вам небо счастье, монсеньор!

Гомец
(приветствует его)

И мир и счастье тебе, мой гость!
Ты — пилигрим?

Эрнани входит, герцог садится в кресло.

Эрнани
(кланяясь).

Да, монсеньор.

Г о м е ц

Конечно,

Из Армиласа ты теперь идешь?

Э р н а н и

Нет, я другой дорогою прошел:
Дерутся там.

Г о м е ц

С бандитами дерутся?

Не правда ли?

Э р н а н и

Не знаю, монсеньор.

Г о м е ц

А с их начальником Эрнани что
Случилось? Неизвестно ли тебе?

Э р н а н и

О ком вы говорите, монсеньор?

Г о м е ц

Его не знаешь ты? Тем хуже, друг.
Награда, значит, будет не тебе.
Эрнани этот против короля
Восстал. Пора бандита наказать,
А если направляешься в Мадрид —
Увидишь, как его повесят там.

Э р н а н и

Я направляюсь не туда, синьор.

Г о м е ц

Покончить с ним имеет право каждый.

Э р н а н и

(в сторону)

Да, ежели кому удастся это.

Г о м е ц

Куда идешь ты, добрый пилигрим?

Э р н а н и

Я в Сарагоссу путь держу, синьор.

Г о м е ц

Наверно, по обету — в честь святого
Иль божьей матери, мой друг?

Э р н а н и

Да, герцог,

В честь божьей матери!

Г о м е ц

Дель Пиляр?

Э р н а н и

Да,

Дель Пиляр.

Г о м е ц

Хорошо. Позор тому,
Кто нарушает данные обеты...
А после, как исполнишь свой обет,

Желаешь ли еще что совершить
Иль удовольствуешься только этим?

Э р н а н и

Хочу я видеть статую мадонны,
Блещающую золотой одеждой
В приделе сумрачном, среди лампад,
И после этого домой вернуться.

Г о м е ц

Прекрасно. Как зовут тебя, мой брат?

Э р н а н и

Меня зовут...

Г о м е ц

Когда тебе угодно,
Об имени ты можешь умолчать,—
Тебя допрашивать здесь не посмеют.
Ведь ты пришел убежища просить?

Э р н а н и

Да, герцог.

Г о м е ц

И благодарю, мой брат.
Останься здесь и будь, как у себя.
А что до имени... то ты — мой гость,
И до всего другого мне нет дела.
Я также принял бы и сатану,
Когда б господь послал его ко мне.

Дверь в глубине отворяется настезь. Входит донья Соль в брачном одеянии. За нею паж и слуги, две прислужницы, несущие на бархатной подушке ларец из кованого серебра. Они ставят все это на стол. В ларце — богатый футляр с герцогской короной, браслеты, ожерелье, жемчуг, бриллианты. Эрнани, потрясенный, встревоженный, не слушая герцога, не сводит пылающих глаз с доньи Соль.

ЯВЛЕНИЕ 3-е

Те же, донья Соль, паж, слуги, прислужницы.

Го ме ц
(продолжая)

Вот божество мое. Пред ней с молитвой
Склонись — и снидет счастье на тебя.

(Предлагает руку донье Соль.)

Та бледна и печальна.

Приблизься, дивная моя невеста...
Как! Ты еще без герцогской короны,
Без обручального кольца на пальце!

Э р н а н и
(громовым голосом)

Кто тысячи червонцев здесь желает?
Все в изумлении оборачиваются.

(Разрывает одежду пилигрима и является в одежде горца.)

Эрнани — я!

С о л ь

(в сторону, с радостью)

О, небеса! Он жив!

Э р н а н и

Пред вами тот, кого повсюду ищут! *(Герцогу.)*

Вы знать желаете, как звать меня?

Перец, Диего? Нет, Эрнани я!

И это имя не совсем плохое;

Им называется изгнанник вечный.

Он оценен настолько хорошо,

Что праздник ваш собой вполне оплатит. *(Слугам.)*

Скорей берите ж голову мою,—

Вас за нее вознаградят отлично.

Берите же, вяжите руки, ноги!

Вяжите! Впрочем, это бесполезно:

Я без того такую цепью связан,

Которую уже мне не порвать!

С о л ь

(в сторону)

О, я несчастная!

Г о м е ц

Безумье это!

Мой гость с ума сошел!

Э р н а н и

Ваш гость — разбойник.

С о л ь

Не слушайте его!

Э р н а н и

Сказал я правду.

Г о м е ц

Но, сударь мой, ведь тысяча червонцев
Не малый куш, и я не поручусь
За стойкость, честность всей моей прислуги.

Э р н а н и

И мне тем лучше, если кто из них
Предаст меня. (Слугам.) Предайте же меня!

Г о м е ц

(стараясь заставить его замолчать)

Молчите! Сами губите себя!

Э р н а н и

Друзья, не упускайте этот случай,—
Пред вами здесь — Эрнани, бунтовщик!

Г о м е ц

Молчите же!

Э р н а н и

Эрнани я!

Соль
(тихо Эрнани)

Молчи!

Эрнани
(отворачиваясь от доньи Соль)

Приготавливаются здесь в брак вступить,—
И у меня намеренье такое,
Моя супруга также ждет меня. (Герцогу.)
По красоте она уступит вашей,
Зато верна бесспорно: это — смерть! (Слугам.)
Еще никто из вас не смел решиться?

Соль
(тихо)

О, сжался, замолчи!

Эрнани
(слугам)

Эрнани я!

И в тысячу червонцев оценен.

Голец

Да это демон сам!

Эрнани
(молодому слуге)

Поди сюда!

Ты можешь эту сумму получить —

И человеком из лакея станешь.

(Другим неподвижно стоящим слугам.)

А вы дрожите! О, несчастный я!

Гомец

Мой брат, когда осмелятся они
Тебя предать,— погибнут тотчас сами.
Хотя б ты был действительно Эрнани,
Хотя бы в сотню раз ты хуже был
И если б мне за голову твою
Империю в подарок предложили,—
Я не лишу тебя гостеприимства.
И в этом сам король мне не указ.
Ты — гость, мой гость, мне посланный от бога,
И ни единый волос не падет,
Пока живу я, с головы твоей. (*Донья Соль.*)
Племянница моя, вы через час
Супругой будете моей законной.
Теперь вы можете пойти к себе.
Вооружить я должен замок весь
И запереть все выходы отсюда. (*Уходит.*)

Слуги за ним.

Эрнани

*(с отчаянием оглядывая свой пояс,
лишенный оружия)*

В такой момент нет даже и ножа!

Донья Соль, по уходе герцога, сначала следует за своими женщинами, потом останавливается и, давши им выйти, возвращается к Эрнани.

ЯВЛЕНИЕ 4-е

Эрнани, донья Соль.

Эрнани холодно рассматривает брачный убор, лежащий на столе, потом гневно поднимает голову.

Э р н а н и

Я поздравляю вас. Язык бессилен
Все ваши украшения описать,
Они меня чаруют, восхищают,
Не в силах я полюбоваться ими!

(Подходит к ларцу.)

Кольцо, корона... Сколько вкуса в них!
Чудеснейшей работы ожерелье...
А этот вот браслет... Какая редкость!
Но все ж диковиннее во стократ
Ваш... столь по виду непорочный образ,
Скрывающий презреннейшее сердце.
Что дали вы за этот блеск наряда?

(Рассматривая украшения.)

Чуть-чуть любви? Да это просто даром!
Но не пустое ли прельстило вас?
Какое вероломство!.. Боже мой!..
И после этого не стыдно жить?

(Рассматривая ларец.)

А может быть, на свете все фальшиво —

И этот жемчуг, золото, брильянты
Обманчивы, как сердце у тебя...

(Перебирая драгоценности.)

Но нет, подарки эти не фальшивы,
Они полны чудесной красоты...
Он не осмелился б вас обмануть,
Он... что стоит уж на краю могилы...
Да, все сокровища его прекрасны...
Благодарю вас за любовь, за верность,
За глубину и ласку ваших чувств...
Какой ларец бесценный, герцогиня!

С о л ь

*(подходит к ларцу и, перебирая драгоценности,
выхватывает из них кинжал)*

Его вы очень плохо рассмотрели,—
Не видели вы этого кинжала.
Он мне вручен моим святым патроном,
Когда король дон Карлос обещал
Меня назвать своею королевой.
Схватила я кинжал у короля
И ради вас от трона отказалась.
И вы же обижаете меня!

Э р н а н и

(падая к ее ногам)

Осмелюсь ли просить я на коленях
Простить меня за это огорченье?

Я вызвал слезы горькие у вас!
Возьми за них всю кровь мою тсперь!

С о л ь

(смягчаясь)

Прощаю вас, люблю, Эрнани, вас,
И только вам принадлежу навеки.

Э р н а н и

Она меня прощает! Я любим!
Но сам себя могу ли я простить?
О донья Соль, о ангел-небожитель,
Твой каждый шаг я должен целовать!

С о л ь

Мой друг!

Э р н а н и

Нет, недостойн я тебя!
Лх, но скажи мне снова: «я люблю».
Сомненья сердца этим разреши.
Как часто женщина двумя словами
Излечивала тяжкие страданья!

С о л ь

(задумчиво, не слушая его)

Считать меня столь ветреной в любви!
Могла б настолько я унизить сердце,
Чтоб позабыть навеки имя то,
Которое вошло в него однажды?
И быть готовой для другой любви,

Достойной более на взгляд людей
Бесславных? Ах!..

Э р н а н и

Увы! Я клеветал!

Когда бы на твоём быть месте мне,
Сказал бы, что с меня уже довольно,
Что яростный безумец мне несносен,
Что я устал от мрачного ревнивца,
Который приласкает лишь тогда,
Как оскорбит. Так пусть меня оставит...
О, оттолкни, о, оттолкни меня —
И я тебя благословлю за это!
О, донья Соль! Ты так добра, нежна!
Ко мне ты слишком долго снисходила,
А я, дурной, угрюмый человек,
Туманю только светлый образ твой.
Твоя душа чиста и высока,
И мне ль, жестокому, сравняться с нею?
Твоя ль вина, что так несчастлив я?
Нет, выходи за герцога скорей,
Он добрый, знатный, благородный старец.
Рюи Гомец — по матери Ольмедо,
А по отцу — Алькала. Лишь решишь,
И будешь с ним ты счастлива, богата.
Ведь то... великолепие ты знаешь,
Какое предложить тебе могу...
Мое приданое — увы! — печально —
Получишь ты на выбор кровь или слезы,

Изгнание, оковы, ужас смерти,
С которыми я постоянно связан.
Вот мой тебе подарок: мой браслет,
Моя корона, перстни, ожерелья!
И ни один еще супруг на свете,
В самодовольстве гордом утопая,
Не предлагал избраннице своей
Такой короны — бедности и горя!
Нет, выходи, нет, выходи за старца,
Тебя заслуживает он вполне...
Ах, кто бы мог вообразить меня,
Изгнанника, с тобой, голубкой чистой!
Ты, нежный, распутившийся цветок,
И я, влачимый бурями судьбы,—
Должны сейчас идти одной дорогой!
Но нет... о, нет! Всевидящий господы
Не для меня послал тебя на землю!
Веленьем свыше это решено,
Безропотно ему я покоряюсь.
Я похититель сердца твоего
И лучшему его отдать обязан...
Да, небо никогда не соглашалось
Взаимной нас любовью сочетать.
И ежели я говорил когда,
Что мы должны принадлежать друг другу,
То это — заблуждение. Я лгал.
Прости. Все кончено — любовь и мщенье!
Я уйду, ненужный, пристыженный.

Мне нужно было б ненависть питать,
А я — единственно любить умею.
Прости меня и позабуди меня —
Вот все, о чем тебя прошу сейчас.
Ты не отвергнешь эти две мольбы:
Они последние. Счастлива будь.
А я уже живой мертвец. Зачем же
Тебе за мною следовать в могилу?

С о л ь

Неблагодарный!

Э р н а н и

Горы Арагона,
Галисия, и ты, Эстрамадура!
Я приношу вам только скорбь с собой.
Я взял у вас всех лучших сыновей,
Заставил драться за мои права,
И вот теперь они — добыча тленья.
Героями в Испании их звали,
И нет уж больше этих храбрецов —
В горах почили беспробудным сном.
И если б ожили они на миг —
Увидели б лишь небо пред собой!
Так я вношу во все опустошенье.
Завиден ли такой удел на свете?
О, донья Соль, нет счастья для меня.
Не так ужасны герцог, ад, король,
Как участь, разделенная со мной.

Я одинок и все утратил в мире,
Теперь и ты должна меня покинуть.
Религии не делай из любви.
Оставь меня, не мучая себя.
Из жалости я это говорю.
Не думай, что твой друг благоразумен
И путь свой в жизни знает хорошо.
Ты ошибаешься. Пред тобой —
Игралище каких-то тайных сил.
Моя душа мрачна и бесприютна,
Я весь во власти рока моего;
Я словно чувствую его дыхание,
Меня бросает он туда, сюда.
Я все мечусь, нигде и никогда
Не находя желанного покоя.
И ежели порою, задыхаясь
От вечного смятенья в беге жизни,
Хочу остановиться на минуту,
Какой-то голос говорит: «Беги
Опять!» И пропасть предо мной все ближе,
Уже я вижу глубину ее,
Наполненную кровью иль огнем.
Все на моей дороге пусто, мертво.
Несчастен тот, кто сблизится со мной.
Оставь меня, страшись моей судьбы!
Увы! Невольно я тебя гублю!

С о л ь

Великий боже!

Э р н а н и

Да, мой демон страшен,
И только ты — единственное счастье —
Ему подвластною не можешь быть,
Но это счастье все ж не для меня.
Прошу, прости и будь женой другого.
И даже, если бы когда-нибудь
Меня улыбкой небо подарило,
Отрадой озарило мой удел,
Не обольщайся этим. То — насмешка.
Оставь меня, будь герцога женой.

С о л ь

Так значит все еще я вам чужая?
Вы сердце разбиваете мое.
Ах, больше вы не любите меня!

Э р н а н и

Принадлежу тебе всем существом,
Тобой одной горит душа моя.
Не сетуй, что должны расстаться мы!

С о л ь

Я не сержусь, но я умру без вас.

Э р н а н и

Возможно ли? Из-за меня — и смерти!
Я так ничтожен!.. Смерть из-за меня?

С о л ь (плача)

Вы слышали. (*Падает в кресло.*)

Э р н а н и

(садясь подле нее)

Ты плачешь! Плачешь! О,
И тем еще сильнее моя вина,
Но вновь останусь я без наказания —
Ведь знаю: ты опять меня простишь.
Кто передаст тебе, как я страдаю,
Когда твой ясный взор от слез тускнеет?
Огонь очей твоих — мое блаженство,
Нет больше друга у тебя, безумец!
Прости меня, любви я недостоин,
И все ж я глубоко тебя люблю.
Не плачь, не плачь. Ах лучше мы умрем.
О, почему я не владею миром?
Он был бы достоянием твоим.
Мое несчастье слишком велико.

С о л ь

(бросаясь к нему на грудь)

Вы — гордый лев, исполненный величья,
Принадлежу вам вся, мой властелин!

(Склоняется к нему.)

Э р н а н и

Любовь была бы величайшим даром,
Когда б могли мы погибнуть от любви!

С о л ь

Я вас люблю, вам вся принадлежу!

Э р н а н и

(склоняет голову к ней на плечо)

О, как бы сладок был удар кинжала,
Твоей рукою нанесенный мне!

С о л ь

Что говорите вы? Побойтесь неба!

Э р н а н и

(припав к ее груди)

Так пусть же небо нас соединит!
Ты хочешь быть моей. Да будет так.
Не без борьбы тебе я уступаю.

Остаются в объятьях, в экстазе глядя друг на друга, ничего не видя, уйдя в созерцание. Входит Рюи Гомец де Сильва. Взглянув на них, он застывает на пороге, потрясенный.

ЯВЛЕНИЕ 5-е

Э р н а н и, д о н ь я С о л ь, Р ю и Г о м е ц д е С и л ь в а.

Г о м е ц

(неподвижно, скрестив руки на груди)

Так вот какая плата за радушье!

С о л ь

О, небо! Герцог!

Оба оборачиваются, словно пробудившись.

Г о м е ц
(у порога)

Вот каков мой гость!

Так вот чем он меня вознаграждает!
Хозяин добрый, осмотри свой замок:
Высоки ль стены, заперты ли двери
И в башне ли находится дозор?
Весь арсенал свой исходи кругом
И подыщи там бранные доспехи,
Придутся ль впору старику они
Шестидесяти лет пойти на битву.
И вот чем мы, старик, тебе отплатим
За все твои заботы и труды!
О, небеса! Живу седьмой десяток,
Встречал порой разбойников свирепых
И поднимал оружие нередко
На эту всю добычу палача,
Знавал изменников коварных, слуг,
Своих господ отравой угощавших,
Видал преступников закоренелых,
Способных умирать без покаянья.
Знакомы мне и Борджиа и Сфорца,
Но никогда еще я не знавал
Такого вероломства и бесстыдства.
Не устрашает их и гром небесный!
Платить изменой низкой за приют!
Мы в юности такими не бывали,
Ислодтишка мы старца не разили,

Переступив порог его жилища.
О, черное предательство! Оно
Хозяину вид статуи придало,
Что на его гробнице водрузят,
Когда падет он под твоим ударом...
Скажите мне, о мавры и кастильцы,
Какой передо мною человек?

(Поднимает глаза к портретам, висящим на стенах.)

О, Сильвы все! Простите вы меня,
Что гнев мой оскорбляет ваши уши,
Крича: «гостеприимство — вред себе!»

Э р н а н и
(поднимаясь)

О, монсиньор!

Г о м е ц
Ни слова больше!

*(Делая несколько шагов вперед, обводит
глазами портреты рода Сильва.)*

Предки,
Стальные рыцари! Священный прах!
Открыто вам добро и зло сейчас,—
Ответьте мне, кто этот человек?
О, это не Эрнани! Нет! Иудой
Зовут его. Явите чудеса.
И возгласите мне его название!

(Скрещивает руки.)

При вашей жизни было ль что-нибудь
Подобное! Нет, никогда!

Э р н а н и

Синьор...

Г о м е ц

(обращаясь к портретам)

Вы слышите ль, он хочет говорить!
Но вам его презренная душа
Видней, чем мне, во всех ее изгибах.
Не слушайте его — он негодяй.
Предвидит он, что здесь прольется кровь,
Что в этой буре сердца моего
Таится месть и омрачит мой замок.
Он будет говорить, что он изгнанник,
Он скажет вам, что Сильва — тот же Лара,
Затем, что он есть гость и мой и ваш...
Синьоры, о, властительные предки!
Решите сами, виноват ли я,
И рассудите нас теперь обоих.

Э р н а н и

О, ежели когда-нибудь под небом
Сиял величьем образ благородный,
С душой глубокою и нежным сердцем,
То в вас себе нашел он воплощенье!
О, мой хозяин, Рюи Гомец де Сильва,
Я виноват, и нет мне оправданья.

Да, я хотел отнять твою жену,
Похитить ложе брачное твое.
Поступок мой презрения достоин,
Так пусть зато погибнет жизнь моя.
Меня убив, ты сделаешь не худо.
Проливши кровь, ты вытрешь только шпагу
И позабудешь думать обо мне.

С о л ь

Не он виною этому, синьор,
А только я одна, меня убейте!

Э р н а н и

Молчите, донья Соль. В подобный час
Я с герцогом обязан говорить —
Лишь этот грозный час остался мне.
Поверь словам моим последним, герцог.
Да, очень я виновен пред тобой.
Но будь покоен: донья Соль невинна.
Клянусь, виновен я, она — чиста.
Доверься ей, а мне — удар кинжала,
И этим сразу разрешится дело,
И брось мой труп за дверь и вымой пол,
Иль как рассудишь там, — мне все равно.

С о л ь

Нет, я виной всему! Люблю его!

Дон Рюи Гомец при этих словах оборачивается, дрожит и бросает ужасный взгляд на донью Соль. Она падает перед ним на колени.

Да, монсиньор, простите, умоляю!
Люблю его!

Г о м е ц

Вы любите его! (Эрнани.)

Ты затрепещешь.

Раздаются звуки труб, входит паж.

(Ему.)

Что за гул по замку?

П а ж

Пожаловать изволил сам король
С большою свитою стрелков, герольдов,
Трубящих там.

С о л ь

О, боже! Сам король!
Вот довершение удара!

П а ж

Он

Потребовал спустить подъемный мост
И дать ответ, зачем закрыты входы.

Г о м е ц

Скорей откройте их.

Паж, кланяясь, уходит.

С о л ь

Погиб Эрнани!

Дон Рюи Гомец подходит к собственному портрету и нажимает пружину. Портрет отворяется, как дверь, и открывает углубление в стене. Гомец оборачивается к Эрнани.

Г о м е ц

Синьор, извольте в эту дверь войти.

Э р н а н и

Ты властен, герцог, в голове моей,

И я готов на это каждый миг.

Я — пленник твой.

(Входит в потайную дверь.)

Рюи Гомец снова нажимает пружину. Дверь закрывается, и портрет принимает прежнее положение.

С о л ь

(герцогу)

О, сжальтесь вы над ним,

Синьор!

П а ж

(входя)

Его величество король.

Донья Соль быстро опускает вуаль. Двери распахиваются настежь, входит дон Карлос, в боевых доспехах, в сопровождении вооруженной свиты, с копьями, арбалетами, мушкетами.

ЯВЛЕНИЕ 6-е

*Дон Гомеу, донья Соль, со спущенной вуалью,
дон Карлос, свита.*

У дон Карлоса левая рука на эфесе шпаги, он подозрительно и гневно глядит на герцога. Герцог идет ему навстречу и почтительно кланяется. Молчание. Общий страх и напряжение. Король, подойдя к герцогу, внезапно поднимает голову.

Карлос

Изволь, кузен мой, объяснение дать
Запорам крепким замка твоего.
Клянусь, я думал, что твое оружие
Уж ржавчиной достаточно покрылось!
Не ждал, что так сверкнет оно поспешно,
Когда с приветом мы к тебе придем.

Гомеу хочет говорить.

(Повелительно его останавливает.)

Не поздно ль в юношеский пыл рядиться!
Иль носим мы на голове тюрбаны?
Зовемся Магомет или Боабдил,
А не дон Карлос, если перед нами
Закреты входы все и поднят мост?

Гомеу
(кланяясь)

О, государь...

Карлос

(свите)

Поставить всюду стражу!

Два офицера уходят, другие строят солдат тройными рядами, от короля до главных дверей.

(Герцогу.)

А! Вы хотите пробудить от сна
Загробного мятежных ваших предков?
Клянусь, синьоры герцоги, когда
Угодно вам со мной так поступать,
Ответить я сумею как король!
Испытанный не раз в трудах военных,
Я по горам пойду и в гнездах ваших
Предам мечу владетельных синьоров!

Голец

(подымая голову)

Всегда служили трону честно мы...

Карлос

(перебивая)

Без ухищрений отвечай нам, герцог!
Иль рухнут все твои двенадцать башен!
Хотя потушен мятежа пожар,
Раздавлены презренные бандиты,
Но от него еще осталась искра,—
От смерти ускользнул их атаман.

Где мог укрыться он? А? У тебя?
Эрнани, этот бунтовщик, преступник,
Нашел приют себе в твоём жилище
И ты его скрываешь?

Г о м е ц

Государь,

Вы не ошиблись.

К а р л о с

Так. Мое желанье
Распорядиться головой его
Или твоею. Слышишь ли, кузен мой?

Г о м е ц

(склоняясь)

Не беспокойтесь. Будете довольны.

Донья Соль закрывает лицо руками и падает в кресло.

К а р л о с

(смягчаясь)

А! Сознаешься сам, что ты неправ.

Иди и пленника мне приведи.

Герцог, скрестив руки, опускает голову и задумывается на несколько мгновений. Король и донья Соль смотрят на него, волнующиеся различными чувствами. Наконец, герцог поднимает голову, идет к королю, берет его за руку и тихо подводит его к самому древнему портрету, которым с правой стороны начинается галерея.

Го ме ц

(указывая на портрет)

Вот это — самый старший в роде Сильва,
Дон Сильвиус, великий человек.
Который в Риме консулом был трижды.

(Переходя к другому портрету.)

Вот Сид второй, дон Гальцеран де Сильва,
И в честь его вблизи Вальядолида
Построена часовня золотая,
Где тысяча лампад неугасимых.
Сто непорочных дев он спас в Лионе,
Назначенных как подать для разврата.

(Обращаясь к третьему.)

Дон Блаз, который сам, по доброй воле,
Себя в изгнание послал за то,
Что дал совет недобрый королю.

(Обращаясь далее.)

Вот Кристобаль. Он в Аскалонской битве
Спас короля дон Санхо от беды,
Когда тот по полю бежал в смятенье
И перья белые его на шлеме
Врагов вниманье за собой влекли.
Король дон Санхо крикнул: «Кристобаль!»
И Кристобаль с ним шлемом обменялся
И своего коня дал королю. *(Обращаясь далее.)*

А вот дон Хорге. Он за короля
Рамира Арагонского один
Дал щедрый выкуп.

Карлос

(скрестив руки и окидывая взглядом герцога)

Очень хорошо.

Любуюсь вами, дон Рюи. Ну, дальше.

Гомец

(переходя к следующему портрету)

А вот Гомец де Сильва, кавалер

Иакова, а также Калатравы.

Его гигантское вооруженье

К фигурам нашим уже не подойдет.

Им взято триста вражеских знамен

И выиграно тридцать страшных битв,

Завоевал Мотриль и Антеквер,

Суэц, Нихар, и умер — в нищете!

Почтите же его вы, государь.

*(Снимает шляпу и кланяется портрету, потом
переходит к следующему.)*

*Король, скрестив руки, слушает его
нетерпеливо и гневно.*

А рядом сын его, дон Жиль честнейший,

Умел держать он клятвы, как король.

(Переходя далее.)

Вот дон Гаспар Мендоза — наша гордость.
Он — украшенья благородных предков.
Роднятся с нами и боятся нас
Все Сандовали. Ненавидит нас
Манрик, и зависть к нам питает Лара,
Алькастра в распре старой с нашим домом.
И если мы пониже королей,
То выше всяких герцогов на свете!

Карлос

Вы насмехаетесь!

Голец

(переходя к другим портретам)

Вот дон Васкец.

Он за свои деянья прозван «Мудрым»,

За ним идет дон Иохим «Могучий».

Однажды как-то на пути своем

Он отразил Замэта с сотней мавров.

(Заметив гневный жест короля, пропускает целый ряд других портретов и переходит к трем последним налево от зрителей.)

Но всех не перечислишь и славнейших.

А это вот — мой благородный дед.

Шестидесяти лет он опочил

И никогда не говорил на ветер,

Давая клятву даже и евреям.

(Указывая на предпоследний портрет.)

А этот старец — образ мне священный —
Великий мой, преславный мой родитель,
Хотя по счету числится последним...
Альваро Хирон, добрый друг отца,
Однажды в плен попал в Гренаду к маврам,
Отец собрал шестьсот бойцов отважных
И двинулся на выручку его,
Везя с собой статую Альваро,
Дав обещанье своему патрону
Сражаться с маврами до той поры,
Пока она не обратится в бегство.
Но статуя не побежит, конечно,
И мой родитель мавров победил
И своего Альваро спас от плена.

Карлос

Где пленник мой?

Гомец

«Да, это был Гомец
Де Сильва!» — Вот что говорят всегда
При виде этих доблестных людей.

Карлос

Немедленно мне пленника отдать!

Гомец делает королю глубокий поклон, берет его за руку и ведет к последнему портрету, скрывающему тайный ход, где скрыт Эрнани. Донья Соль тревожно следит за ними. Все окружающие в ожидании.

Гомец

А это — уж мое изображение.
Король дон Карлос, вас благодарю.
Угодно вам, чтоб про меня сказали:
«Последний в этом славном роде Сильва
Предателем был гостя своего».

На лице доньи Соль радость. Среди окружающих изумление. Король в смущении и гневе отходит и несколько мгновений стоит молча. Губы его дрожат, глаза сверкают.

Карлос

Меня твой замок, герцог, раздражает.
Он очень плох — его разрушить надо!

Гомец

Конечно, заплатив мне за него?

Карлос

За эту дерзость башни все снесу!
И двор велю засеять коноплею!

Гомец

Отрадней видеть коноплю мне там,
Где возвышаются все эти башни,
Чем запятнать честь рода моего.

(Обращаясь к портретам.)

Вы будете со мной согласны, предки?

Карлос

Но этот пленник — собственность моя...
И ты мне, герцог, обещал его.

Гомец

Я обещал одну из двух голов.

(К предкам.)

Вы согласитесь ведь со мною, предки?

(Показывая на свою голову.)

И отдаю вам эту, государь.

Карлос

Все это, герцог, очень хорошо,
Но я теряю чрезвычайно много.
Благодарю покорно: голова
Нужна мне юноши, чтоб можно было
Ее взять за волосы после казни,
Твоя же совершенно не нужна —
Палач за череп голый не ухватит.

Гомец

Нельзя ль без оскорблений, государь?
Моя еще почтенна голова
И головы мятежника не хуже,
Я думаю. У вас испорчен вкус.

Карлос

Обязан ты Эрнани выдать нам!

Г о м е ц

Ответ мой вам известен, государь.

К а р л о с

(свите)

Все погреба и башни обыскать!

Г о м е ц

Мой замок будет так же нем, как я:

Мы оба гостя отстоять сумеем.

К а р л о с

Я — твой король.

Г о м е ц

Сравняйте все с землей

И сделайте могилою мой замок —

Я гостя моего не выдам вам.

К а р л о с

Итак, угрозы, просьбы — все напрасно.

В последний раз: отдай бандита нам,

Иначе вместе с замком ты погиб!

Г о м е ц

Я все сказал.

К а р л о с

Великолепно! Что ж,

Зато две головы имею я. (*Герцогу Алькала.*)

Возьмите тотчас герцога под стражу.

С о л ь

*(скинув вуаль, бросается между королем,
герцогом и стражей)*

Король дон Карлос, вы — дурной король!

К а р л о с

Кого я вижу! Боже! Донья Соль!

С о л ь

Ты не испанец сердцем, государь.

К а р л о с

(смутясь)

Вы очень строги к королю, синьора.

(Подходит к ней и тихо говорит.)

Я вам одной обязан этим гневом,
При вас мужчина — ангел или демон.
А ненависть ведет нас к дикой злобе.
О, если бы вы только пожелали,
Я мог бы львом кастильским быть для вас,
Но ваша ненависть ко мне невольно
Свирепым тигром делает меня,
И он рычит, синьора. Замолчите!

*Донья Соль бросает на него взгляды,
он склоняется перед нею.*

Но все ж на этот раз вам подчиняюсь. *(Герцогу.)*
Тебя я уважаю, мой кузен,

Ты очень стоек в правилах своих,
И, может быть, они вполне законны.
Так будь же верен гостю своему
И будь неверен своему монарху.
Пусть так. Прощение тебе дарю.
Да, я великодушнее, чем ты.
И только, в знак залога, уважу
Твою племянницу.

Г о м е ц
Вот как!

С о л ь
(недоумевая)

Меня,

Синьор?

К а р л о с

Да, вас!

Г о м е ц

Берете вы немало!
И это вы зовете милосердьем!
Великодушный рыцарь-победитель,
Жалея голову, терзает сердце.
Да, милость редкая!

К а р л о с

Так выбирай:

Или изменника, иль донью Соль...
Она иль он необходимы мне.

Гомец

О! ваша власть над нами безгранична.

*Карлос приближается к донье Соль,
она бросается к герцогу.*

Соль

Молю вас, монсиньор, меня спасти! *(В сторону.)*

О, я несчастная! Так, видно, надо!..

Жизнь дяди и его... Скорей моя! *(Королю.)*

Я следую за вами, государь.

Карлос

(в сторону)

Отлично я придумал взять ее!

Моя инфанта, нужно вам смягчиться!

*Донья Соль твердо направляется к ларцу, открывает его,
вынимает кинжал и прячет у себя на груди. Дон*

Карлос идет за ней и подает ей руку.

Карлос

(донье Соль)

Что взяли вы с собой?

Соль

Так, ничего!

Карлос

Какой-нибудь подарок ценный?

Соль

Да.

Карлос

Посмотрим.

Соль

Вы увидите его.

(Дает ему руку и готова идти с ним.)

Дон Рюи Гомец, все время бывший как бы в ослеплении, с криком бросается вперед.

Гомец

О, донья Соль! О, донья Соль! Земля
И небо! Жалости король не знает,
И мне помочь никто уже не может.
Обруштесь, эти стены, на меня!

(Бежит к королю.)

Оставь, оставь же мне мое дитя!
Я только ею и живу на свете!
О, государь!

Карлос

(освобождая руку доньи Соль)

Тогда отдай Эрнани!

Герцог опускает голову. Он страшно возбужден. Потом простирает руки к портретам.

Гомец

О, сжальтесь же вы, предки, надо мной!

(Делает шаг к потайной двери.)

Донья Соль следит за ним острым взглядом.

(Снова обращается к портретам.)

Закройте лица от меня свои —
Меня цепями вяжут ваши взоры!

*(Шатаясь, подходит к своему портрету
и обращается к королю.)*

Ты непременно требуешь его?

К а р л о с

Да.

Герцог, дрожа, поднимает руку к пружине.

С о л ь

Боже мой!

Г о м е ц

Нет, нет! *(Бросается на колени перед королем.)*

О, сжальтесь! Сжальтесь!

Взамен возьмите голову мою!

К а р л о с

Твою племянницу возьму.

Г о м е ц

(поднимаясь)

Бери!

А честь мою нетронутой оставь!

К а р л о с

(схватывая руку дрожащей доньи Соль)

Итак, прощай, мой герцог.

Гомец

До свиданья!

(Следит глазами за королем, медленно удаляющимся с доньей Соль, потом кладет руку на кинжал.)

Да сохранит вас небо, государь!

Король, донья Соль, свита удаляются медленно, придворные идут чинно друг за другом, тихо переговариваясь. Герцог, проводив короля, долго стоит на авансцене, с скрещенными руками, ничего не видя и не слыша. Грудь его высоко поднимается.

Гомец

(в сторону)

Ликующим уходишь ты отсюда!

Увы! Моя испытанная верность

Готова выйти из моей души,

Наполненной отчаянья слезами!

(Поднимает глаза, оглядывается, видит, что остался один. Быстро направляется к стене, снимает две шпаги, кладет их на стол, потом идет к портрету, нажимает пружину.)

Дверь открывается.

ЯВЛЕНИЕ 7-е

Дон Рю и Гомец, Эрнани.

Гомец

Иди сюда.

Эрнани выходит из ниши.

(Показывает ему на шпаги.)

Бери из двух любую.

Король дон Карлос замок мой оставил.

Скорей сейчас со мной ты должен драться.

Ну, что же? Как? Твоя рука дрожит?

Э р н а н и

С тобою драться, старец, мне нельзя.

Г о м е ц

Но почему же? Иль боишься ты?

Иль разве ты не дворянин? О, ад!

Какое дело, дворянин ли ты,

Но кто посмеет оскорбить меня,

Считаться может дворянином, если

Скрестит со мной он шпагу для удара.

Э р н а н и

О, старец!

Г о м е ц

Что же, умертви меня!

Иль сам ты, юноша, сойди в могилу.

Э р н а н и

Охотно я умру, но вы меня

Спасли, хоть я того и не хотел.

Возьмите ж жизнь мою теперь вы сами —

Вам одному она принадлежит.

Г о м е ц

Ты этого желаешь? Хорошо! *(К портретам.)*

Вы, предки, слышите,— он просит смерти!
(Эрнани.)

Молись.

Э р н а н и

Примите, монсиньор, мою
Последнюю молитву.

Г о м е ц

Нет, не мне,

А только небу принеси ее.

Э р н а н и

Тебе, тебе я приношу ее!
Молю, о старец! Порази меня,
Ударь копьем, иль шпагой, иль кинжалом,
Мне все равно, но окажи лишь милость,
Доставь мне величайшую отраду:
О, герцог, прежде чем сойду в могилу,
Позволь хоть раз увидеть донью Соль
Иль раз еще ее услышать голос.

Г о м е ц

Ее увидеть?

Э р н а н и

О, последний раз!

Г о м е ц

Ее услышать голос!

Э р н а н и

О, синьор,

Я понимаю, как ревнуешь ты,
Но согласись: ведь я уж пленник смерти.
Прости меня. О, ежели возможно,
Позволь хотя ее услышать голос,
Когда ее увидеть не дано,
И я сегодня ж вечером умру..
Один лишь голос... О, не откажи!
Как сладко будет умереть потом,
Когда ты снизойдешь ко мне настолько,
Что прежде, чем оставлю этот мир,
Ты дашь мне счастье ей взглянуть в глаза!..
Я при тебе взгляну на донью Соль
И — клятву дам — ей не скажу ни слова,
Твоей смиренно повинуюсь воле!

Г о м е ц

(показывая на открытую потайную дверь)

О, небеса! Так значит в этой нише
Так глухо, отдаленно, глубоко,
Что он не слышал ничего, что здесь
Произошло сейчас!

Э р н а н и

Я ничего

Не слышал.

Г о м е ц

Было мне необходимо
Тебя иль донью Соль немедля выдать.

Э р н а н и

Кому же?

Г о м е ц

Королю.

Э р н а н и

Старик безумный!

Король влюблен в нее!

Г о м е ц

Ее он любит!

Э р н а н и

Король у нас отнять ее желает,

Он наш соперник!

Г о м е ц

О, проклятье! Эй,

Мои вассалы! Эй, седлать коней!

За похитителем бежим в погоню!

Э р н а н и

Послушай, чтоб вернее отомстить,

Не надо столько шума поднимать.

Тебе принадлежу я безусловно,

Во всякий час меня убить ты можешь.

Но за твою племянницу и честь

Ее позволишь ли мне отомстить?

Мою часть мщенья раздели со мной,

Не откажи мне в милосердье этом,

И если нужно пасть к твоим ногам,
Склоняюсь пред тобою на колени.
За королем мы вместе полетим,
Готов тебе твоею быть рукой,
И за тебя отмщенье совершу,
А после этого убей меня.

Г о м е ц

Ты и тогда отдашься в руки мне?

Э р н а н и

Да, герцог.

Г о м е ц

Чем ты поклянешься в этом?

Э р н а н и

Отцом моим.

Г о м е ц

Захочешь ли ты сам

Тогда напомнить это обещанье?

Э р н а н и

(подает ему свой рог из-за пояса)

Ну, так возьми, старик, вот этот рог.

И что бы ни случилось со мною

И где бы только я ни находился,

Когда, синьор, ты только пожелаешь,

В тот час, когда в тебе созреет мысль,

Что время мне настало умереть,—

Приди ко мне и затруби в мой рог.
Не беспокойся: тотчас смерть приму!

Го мец

(протягивая ему руку)

Дай руку мне!

Протягивают друг другу руки.

(Обращается к портретам.)

Вы видите ли, предки?

Действие четвертое

ГРОБНИЦА

Подземелье в Аахене, где находится гробница Карла Великого. Крупные своды ломбардской архитектуры. Толстые и низкие пилястры, круглые арки. Капители изображают птиц и цветы. Направо гробница Карла Великого, с маленькой бронзовой дверью, низкой и закругленной сверху в виде арки. Лампада, свисая со свода, освещает надпись: «*Carolus Magnus*».

Ночь. Конец подземелья тонет во мраке. Взор теряется среди аркад, лестниц, пилястр, скрещивающихся в темноте.

ЯВЛЕНИЕ 1-е

Дон Карлос, дон Рикардо, у которого в руке фонарь. Они в широких плащах и опущенных шляпах.

Рикардо
(со шляпой в руке)

Вот здесь, сеньор.

Карлос

Собрание этой шайки!

Всех заговорщиков я здесь поймаю!

Тут, значит, Трирского курфюрста козни!
Да, выбрано местечко недурное.
Точить стилеты на гробах — уместно.
Такой чернейший заговор приличен
Для воздуха подобных катакомб.
Затеяли они игру большую,—
И ставкой в ней их головы послужат.
Ну, что ж, посмотрим, господа убийцы!
Клянусь, они отлично поступили,
Избрав могильный склеп для злодеянья:
Теперь не нужно будет их самих
Везти далеко к собственным могилам.

(Рикардо.)

Куда выходит это подземелье?

Рикардо

Да вплоть до замка.

Карлос

Более чем нужно.

Рикардо

А с этой стороны оно ведет
До Альтенгеймского монастыря.

Карлос

Где от руки Рудольфа пал Лотар.
Еще раз, граф, я обращаюсь к вам:
Скажите имя новых недовольных.

Р и к а р д о

Во-первых, герцог Готский.

К а р л о с

Мне ясна

Причина возмущения его:
Ему хотелось бы на трон германский
Возвесть лишь чистокровного германца.

Р и к а р д о

Принц Гогенбург...

К а р л о с

Мне кажется, что он
Скорее в ад отправится с Франциском,
Чем в рай со мной!

Р и к а р д о

Дон Жиль Теллец Жирон...

К а р л о с

Кастильская мадонна! О, изменник!
На короля осмелился подняться!

Р и к а р д о

Но говорят, в один прекрасный вечер
Он вас застигнул у своей жены —
Хоть вы его и сделали бароном!

К а р л о с

Какая важность! Он в лице моем

Через то на государство посягает!..
А дальше кто?

Рикардо

По слухам, с ними также
Архиепископ Васкец.

Карлос

Может быть,
И он желает отомстить за честь
Своей супруги?

Рикардо

А затем — дон Гусман
Де Лара вами очень недоволен,
Что обошли вы орденом его.

Карлос

А! Гусман орден получить желает?
Ну, если хочет он надеть ошейник,
Я не замедлю в том помочь ему.

Рикардо

И герцог Люцсембург питает планы!..

Карлос

Рискует слишком головой своей.

Рикардо

Хуан де Гаро на Асторгу метит.

К а р л о с

За этих Гаро получает вдвое
Палач.

Р и к а р д о

Вот все они.

К а р л о с

Нет, тут не все.

Вы только семерых назвали, граф.
Я нахожу неполным этот счет,—
Недостает желаемой мне цифры.

Р и к а р д о

Я не считаю нескольких бандитов,
Которым платит Франция и Трир...

К а р л о с

Да, эти молодцы — без предрассудков
И всякий час готовы на убийство
Для тех, кто щедрее им заплатит.
Как к полюсу магнит, их тянет к деньгам.

Р и к а р д о

Среди бандитов этих я заметил
Двух новых и суровых смельчаков.
Один — старик, другой же — молодой.

К а р л о с

Их имена? Их возраст?

Р и к а р д о

Молодому

Лет двадцать.

К а р л о с

Ну, мне жаль его.

Р и к а р д о

А старому лет шестьдесят, наверно.

К а р л о с

Один цветет еще, другой отцвел.

Но все равно. О них я не забуду,

И в этом палачу помочь непрочь.

Когда притупится его топор,

Моею шпагою всюю казнить

Преступников. Она весьма остра.

Да, чтобы их торжественней казнить,

Готов на покрывало эшафота

Я перешить пурпуровый мой плащ.

Но буду ль императором я избран?

Р и к а р д о

Совет курфюрстов только что собрался.

К а р л о с

Да, как узнать, кто будет избран ими!

Франциск ли Первый, иль курфюрст Саксонский,

Иль Фридрих Мудрый?.. Лютер прав вполне,

Что все на этом свете очень дурно.
Чем руководится совет курфюрстов
При выборе властителей своих?
Лишь золотом! И кто в совете том?
Бездельник злой, архиепископ Трирский,
Известный легкомыслием своим...
Король Богемский только за меня.
А принцы Гессенские мельче, чем
Их скромные наследные владенья...
Вокруг меня иль юные глупцы,
Иль старики, погрязшие в разврате.
Короны есть, да в головах пробел.
О, карликов потешное собрание!
Я мог бы их, подобно Геркулесу,
На львиной шкуре всех унести бесследно.
И если снять с них рыцарский наряд,
То будут меньше Трибулэ они...
Три голоса мне нужно, дон Рикардо,
За них я отдал бы и Гент с Толедо
И с Саламанкою, на выбор, друг
Ты мой Рикардо! Пожалай они —
Три города за эти голоса
В Кастилии иль Фландрии отдам я!
Конечно, после я их вновь верну!

Рикардо глубоко кланяется и надевает шляпу.

Вы шляпу надеваете при мне?

Р и к а р д о

Синьор, вы мне сказали «ты». Я — гранд
Испанский. (Снова кланяется.)

К а р л о с
(в сторону)

Что за жалкое созданье!
Тщеславное, корыстное отродье!
Служа престолу, служит лишь себе...
Мой двор собой напоминает птичник,
Где крохами от своего величья
Голодных насыщают короли. (Мечтательно.)
Велик лишь бог да император с папой...
А король и герцоги ничтожны!

Р и к а р д о

Но мой король наверно будет избран,
Наверно так поступит сейм курфюрстов.

К а р л о с

Король! король!.. Ни в чем мне не везет.
Ужель весь век мне быть лишь королем?

Р и к а р д о
(в сторону)

Но как-никак, а я — испанский гранд!

К а р л о с

Какой сигнал оповестит о том,
Кто императором германским избран?

Р и к а р д о

Для герцога Саксонского назначен
Один удар из пушки, два удара
Для короля французского и три
Для короля испанского.

К а р л о с

А д о н ь я

Соль!.. Все противится и злит меня.
Граф, если императором, случайно,
Курфюрсты изберут меня, тогда —
Без замедленья отыскать ее!
Быть может, цезаря не оттолкнет
Она.

Р и к а р д о

(улыбаясь)

О, государь так добр...

К а р л о с

(надменно, перебивая его)

Но более об этом ни полслова!..
Чужие мненья мне неинтересны.
А долго ль ждать, кто ими избран будет?

Р и к а р д о

Я думаю, никак не больше часа.

К а р л о с

Три голоса, три голоса мне нужно!
Но прежде надо кончить с этим сбродом,—

Их заговор подсечь под самый корень,
А там увидим, кто престол займет..

(Считает по пальцам и топает ногой.)

Три голоса необходимо мне,
От них избрание мое зависит..
Однакоже Корнелия Агриппы
Прозорливость глубокая известна:
Он видел, как в небесном океане
К моей звезде тринадцать звезд летели
От севера... Я буду император!..
А между тем есть и другие слухи,
Что будто предсказал аббат Тритем
Франциску Первому престол германский.
Не лучше ль было бы с мечом в руках
Пророчество мне это подогнать
И ясно увидеть свою судьбу?
Все предсказанья мудрые скорее
Приходят к вожделенному концу
При армии, оружием гремящей,
Когда ее фанфары, пушки, пики
Судьбе плетущейся готовят путь
И повивальной бабкою ей служат,
Присутствуя при самом их рожденье..
Кому же предпочтение отдать?
Корнелию Агриппе иль Тритему?
Или тому, кто в армии находит

Оплот среди ландскнехтов иль бандитов,
Копье которых, смело исправляя
Несостоятельность фортуны нашей,
Кромсает факты к торжеству пророчеств?
Несчастливы эти гордые безумцы!
Они высокомерно предъявляют
На трон империи свои права.
У них есть пушек медных длинный ряд.
Таких орудий пламенные зевы
Испепелить способны города...
Есть у безумцев корабли и войско,
Но можно ль думать, что безумцы эти
Своей достигнут непременно цели
По смятым, по растоптанным народам?
О, нет! На том великом перекрестке
Фортуны человеческой, который
Скорее к пропасти ведет, чем к трону.
Едва они лишь сделают три шага,
Как уж колеблются, стараясь тщетно
Вперед проникнуть в будущность свою,
Но сами же себе не доверяя
И мучаясь сомненьями, они
Спешат прибегнуть к предсказаньям мага
И путь свой жизненный чрез них найти!..

(Рикардо.)

Теперь оставь меня. Сейчас сюда

Явиться заговорщики должны...

Ах, да, мне от гробницы нужен ключ.

Р и к а р д о

(подавая ключ королю)

Граф Лимбург, королевский страж, его
Доверил мне. Граф очень предан вам.
Прошу, синьор, вас не забыть о графе.

К а р л о с

(отпуская его)

Исполнить все, что я сказал! Да, все!

Р и к а р д о

(кланяясь)

Я вашего величества слуга.

К а р л о с

Так нужны мне три пушечных удара.

Р и к а р д о, кланяясь, уходит.

ЯВЛЕНИЕ 2-е

Дон Карлос (один). Погружается в глубокую задумчивость, скрестив руки и низко опустив голову; потом, как бы пробудясь, обращается к гробнице.

К а р л о с

О, Карл Великий, даруй мне прощенье!
Среди уединенных этих сводов

Должны б звучать священные лишь речи.
Конечно, вправе ты негодовать
На этот шум вокруг твоей гробницы.
Но поднят он лишь высшим честолюбьем.
Ты здесь присутствуешь, великий Карл!
Как может эта мрачная гробница
Не засиять величьем, в ней лежащим?
Не дивно ли: империи создатель,
Гигант, вмещается в таких пределах?
Да, зрелище, пленяющее ум!
В какую мощь облек Европу гений!
Два властелина на вершине власти,
Два избранных, испытанных вождя,
Им подчиняются все короли,
Войска, и поселяне, и поместья,
Все герцогства, почти все государства.
Но эти боги — император с папой —
Не по наследству только властелины,
Они — избранники, а иногда,
Нечаянно, без личных интересов,
Народ умеет выбирать владык, —
Случайностью случайность исправляет.
Отсюда равновесье и покой
Жизнь государства ярко освещают.
Все избиратели в одеждах пышных,
Все кардиналы в пурпуре священном
И весь сенат в могуществе двойном.
Все это для народа, и господь

Свершает все по своему решению.
Века бегут, и мысль за ними мчится,
Растет и ширится, осуществляясь
В тех иль других деяньях человека,
Глубокий оставляя след в сердцах.
Властители ее ногами топчут,
Ей, как рабе, стремятся рот зажать,
Но мысль всегда везде восторжествует —
И явится в блестящее собранье
Властителей с победной головой,
В тиаре и с державою в руке..
Да, император, папа — все на свете,
Они всему начало и конец.
В них высшая, таинственная сила,
Им все права даруют небеса,
Готовя жизнь для них, как некий пир,
Отдавши им народы, королей.
Сидят они под куполом небес,
Гремящих и пылающих огнем,
И целый мир, по изволенью бога,
К услугам императора и папы,
Вселенной устроителей державных,
Напоминающих косцов полей.
Два человека совмещают все,
А короли — за дверью лишь вдыхают
Роскошный запах пиршественных блюд
И надоедливо глазеют, рвутся,
Внимая празднеству на расстоянии.

От этих двух властителей могучих
Спускается весь мир, подвластный им,
В них — созидание и разрушение,
Освобождение и заключение,
Один есть истина, другой есть мощь.
В самих себе, в самом их бытии
Несут они поступков оправданье...
Слепящее великолепье этих
Двух половин создателя подлунной
В благоговейный ужас повергает
Необозримые толпы людей,
Когда в величии, друг другу равном,
Выходят из святилища они —
Один весь в пурпуре, другой весь в белом.
Так всемогущи император с папой...
О, император! Император!.. Ах!..
Носить такое звание!.. Проклятье!
Имея сердце, полное отваги,
Вдруг не достичь империи престола...
Как счастлив был покойник величавый!
В былые дни заслуги чтить умели,
И император с папой означали
Мощь цезаря, божественность Петра —
Два Рима в полном единенье силы...
Античный век сошелся с новым веком,
Союз таинственный одушевил
Былое с настоящим в новой силе,
На старом Риме возродился свет,

И новая Европа отлилась
Из дивной бронзы римского наследья...
О, гения чудесная судьба!..
А все ж и он могилой поглощен!
Ничто от смерти не спасает нас...
Как! Совмещать в себе всю власть земную
И представлять собой закон всему,
Иметь Германию своим подножьем,
Быть Цезарем, гигантом мировым —
Превыше Аннибала и Аттилы,
Великим Карлом быть и — умереть!
Стремитесь же к империи теперь!!!
К империи!.. Империя — лишь пыль,
В какую обратился император!..
Пускай волнуется весь шар земной,
Без усталы империи пусть строят,
Вооружают стены мощных башен,—
А что затем? Какой оставить след?
Такой же камень для плиты могильной
Да титулов знатнейших письма —
Обрывки жалкие чуть видных букв,
Пригодных детям по складам читать...
Да, как бы гордость ни взнеслась высоко,
Ее последний берег только тут.
Однако - мне империя нужна.
Хочу ее! Постиг! Она по мне!
Какой-то тайный голос говорит,
Что будет мне принадлежать она.

Да, да, я должен получить ее.
О, если б только это совершилось!..
О, небо! Быть причиной всех причин,
Главою быть спирали мировой,
Сосредоточьем целых государств,
Цепляющихся грузно друг за друга,
Венчать собою высочайший купол,
А под пятою видеть королей,
Собрание знатнейших феодалов,
Епископов, аббатов и баронов,
Старшин, солдат и клерков, а за ними,
Совсем уж в отдалении от нас,
Совсем в тени, на дне огромной бездны —
Толпы народа, шум, и плач, и крики,
И жалобы, и горький смех порой!
И этот ропот в дрожь приводит землю,
И трубным звуком к нам доходит эхо
От моря безумолчных голосов...
Народ — пчелиный рой, и города,
И башни, и церковей колокола, (*мечтательно*)
Гудящие набатом... Пирамиду
Громадную собою подпирает
Народ. На оба полюса она.
И, словно волнами, ее всегда
Толпы людей отвсюду заливают;
Она шатается, и все кругом дрожит.
И эти волны на ее вершине
Колеблют троны, как скамьи простые,

И заставляют королей невольно
Бросать напрасную борьбу и споры
И взоры к небу обращать с мольбой.
Да, посмотрите вниз все, короли:
Народ похож на бурный океан,
На постоянное кипенье волн,
Что в них ни бросить, все наверх всплывет,
Они, качаясь, сокрушают троны
И вместе с тем баюкают могилы.
Народ — что зеркало, в котором редко
Царь видит преукрашенным себя.
Ах, если бы смотрели иногда
На эту бездну темную народа:
Как много там разрушенных империй
И кораблей — игралищ вековых
Прилива и отлива! Управлять
Таковыми необъятными делами!
И если жребий выпадает вам
Взойти на эту чудную вершину,
Имея только силы человека,
И там над пропастью не поскользнуться,—
Великая нужна тут осторожность,
Узка вершина хрупкой пирамиды
Земных властителей и государств,
И горе шагу робкому на ней!
За что удержишься? Что, если я
Внезапно поколеблюсь, ослабею,
Почувствую, как под моей пятой

Гудит и движется природа вся,
Трепещет жизнью, бьет ключом земля!
А ежели и овладею миром —
В чем обязательства мои пред ним?
Смогу ли я поднять его на плечи?
Быть императором? О, боже мой!
Как будто мало мне и короля?
Конечно, лишь необычайный смертный
Растет душою вместе с ростом счастья...
Но я... Кто сделает меня великим?
В ком я найду советчика себе?

(Опускается перед гробницей на колени.)

Великий Карл, лишь ты помочь мне можешь.
О, только бог своей всеильной властью
Сопоставляет наши два величья
И приближает их лицом к лицу.
Так да услышь меня ты из могилы,
Пролей мне в сердце мудрости бальзам
И приобщи к великому, святому!
О, покажи мне мир со всех сторон.
Уверь меня, что он ничтожен, мал;
Я не решаюсь подойти к нему.
О, помоги мне: дай уразуметь
Игру на этой Вавилонской башне,
Где каждый — будь то цезарь иль пастух —
Всегда любит себя самым собой,
Едва не насмехаясь над другими.

Открой мне тайну вечно побеждать
И царствовать. О, убеди меня,
Что благотворнее карать людей,
Чем их прощать. Не правда ли? Скажи!
И если верно то, что на своем
Уединенном ложе тень твоя
Великая, при шуме городском,
Освобождается от сна внезапно
И твой широкий и блестящий гроб
Приоткрывается тогда, бросая
Ночной порою молнию в наш мир,—
Поведай мне, германский император,
Что я способен сделать после Карла
Великого? Чем заменить мне мощь
Твою? Заговори,— хотя б твое
Дыхание властителя разбило
Мое чело вот этой медной дверью!
Иль лучше разреши мне одному
Взойти в твое святилище, дай мне
Сподобиться узреть твой мертвый лик,
Не встретить меня дыханьем Аквилона,
О, допусти поговорить с тобой,
Склонившись к каменному изголовью
Твоей гробницы! И хотя бы
Слова твои меня повергли в ужас,
Пускай твой вещий голос молвит их.
Полна сияния твоя гробница,
Не ослепи им сына твоего.

Иль если ты мне ничего не скажешь,
Позволь в твоей глубокой тишине
Измерить, изучить твой дивный череп...
О, даже прах твой, мощный повелитель,
Ценнее всех великих дел земли!
Так пусть тебя заменит пепел твой
И преподаст мне мудрые советы.

(Вкладывает ключ в замок.)

Итак, войдем... *(Отступает.)*

А если — боже мой! —
Он там восстал и движется, как тень?
И я его услышу шопот вдруг?
И поседевшим выбегу оттуда!
Но все ж, войдем.

Слышен шум шагов.

Я слышу шум шагов!
Кто ж вслед за мной посмел войти сюда,
В святилище такого мертвеца?
И в этот час?

Шум ближе.

А! Я забыл совсем:
Тут будет сборище моих убийц.

(Отворяет дверь гробницы и закрывает ее за собой.)
Входят, тихо ступая, несколько человек. Они в
опущенных широких шляпах и закутаны в плащи.

ЯВЛЕНИЕ 3-е

Заговорщики. Подходят друг к другу, берутся за руки и тихо обмениваются словами.

1-й заговорщик
(с зажженным факелом)

Кто тут? Ad augusta!

2-й заговорщик
Per augusta!

1-й заговорщик
Угодники святые нам помогут.

3-й заговорщик
А также мертвецы.

1-й заговорщик
Спаси нас небо!

Шум шагов в подземелье.

2-й заговорщик
Кто тут?

Голоса
(во мраке)
Ad augusta!

2-й заговорщик
Per augusta!

Входят еще заговорщики. Шум шагов.

1-й заговорщик
(третьему)

Смотри, еще товарищи вошли.

3-й заговорщик

Кто тут?

Голоса
(во мраке)

Ad augusta!

3-й заговорщик

Per augusta!

Входят новые заговорщики и обмениваются условными знаками.

1-й заговорщик

Вот хорошо. Теперь все собрались.

Прочти нам, герцог Готский, свой доклад,

И осветим огнями сумрак склепа.

Все заговорщики садятся полукругом на гробницах. Первый проходит перед ними, и каждый из них зажигает об его факел восковую свечу. Затем 1-й заговорщик молча садится в середине полукруга на гробницу, которая выше других гробниц.

Герцог Готский
(вставая)

Друзья мои, король испанский Карлос —

По матери своей нам чужеземец —
Престол империи иметь желает.

1-й заговорщик
Взамен его получит он могилу!

Герцог Готский
И да угаснет он, как этот факел.

(Бросает на пол свой факел и топчет его.)

Все
Пусть так и совершится.

1-й заговорщик
Смерть ему!

Герцог Готский
Пусть он умрет!..

Все
Да, пусть исчезнет он!

Дон Жуан де Гаро
Его отец — германец.

Герцог Лютцельбургский
Мать — испанка!

Герцог Готский
Он больше не испанец, не германец.
Он должен умереть!

Один из заговорщиков

А если вдруг
Сейм императором его объявит?

1-й заговорщик

Нет, этого не будет никогда!

Жиль Теллец Жирон
Что толковать! Пускай погибнет он!

1-й заговорщик

Да, как бы ни было, а если он
Священную империю получит,
То сан его тогда священным станет —
И только бог ему судьбою будет.

Герцог Готский
Так нужно поскорей покончить с ним!

1-й заговорщик

Его избрание не состоится!

Все

Ему империю не получить!

1-й заговорщик

Решайте, сколько нужно рук — его
Убить?

Все

Одна рука.

1-й заговорщик

А сколько нужно
Ударов в сердце?

Все

Лишь один удар.

1-й заговорщик

Кто должен нанести его?

Все

Мы все.

1-й заговорщик

Кого приносим в жертву мы — изменник.
Пусть императора там избирают,
Мы ж выберем великого жреца.
Теперь помолимся и бросим жребий.

Заговорщики пишут свои имена в записных книжках, вырывают листки, свертывают и бросают друг за другом в гробовую урну. Затем они становятся на колени.

(Поднимается и продолжает.)

Да будет набожен избранник наш!
Как римлянин, он нанесет удар,
И, как еврей, он подчинится смерти!
Пускай его не устрашат и пытки,
В застенки с песней пусть пойдет на муку.
На казнь огнем — ответит громким смехом,

Пусть, обреченный умереть, на все
Пойдет он, чтоб свершить убийство это!

(Вынимает жребий из урны.)

Все

Чье имя выпало?

1-й заговорщик

(громко)

Эрнани!

Э р н а н и

(выходя из толпы заговорщиков)

О,

Мне повезло. Я отомщу!

Го ме ц

*(проталкиваясь сквозь толпу
и отводя Эрнани в сторону)*

Дай мне

Нанести ему удар!

Э р н а н и

Нет, нет, синьор!

Нельзя моей завидовать фортуне.

Впервые в жизни выпало мне счастье.

Го ме ц

Мой друг, ты беден. Я тебе отдам

Все, чем владею: замки и поместья,

Крестьян сто тысяч, триста деревень,
Но только предоставь мне нанести
Ему удар!

Э р н а н и

Нет, нет!

Герцог Готский

Твоя рука,

Старик, уже не так верна.

Г о м е ц

Молчите!

Рука слаба, зато душа сильна.

По ржавчине ножен нельзя судить
О стали. (Эрнани.)

Ты ведь мне принадлежишь!

Э р н а н и

Да, эта — ваша жизнь, его ж — моя.

Г о м е ц

(срывая рог со своего пояса)

Эрнани, слушай: этот рог и жизнь
Тебе верну я.

Э р н а н и

Как? Вернете жизнь?

И донью Соль? Нет, нет, я должен мстить,
И в этом небеса со мной согласны.

За смерть отца я отомстить обязан,
А может быть, не только за отца...

Г о м е ц

И донью Соль и этот рог отдам!

Э р н а н и

Нет.

Г о м е ц

Юноша, подумай хорошенько.

Э р н а н и

Нет, герцог, предоставь добычу мне!

Г о м е ц

Так поразит тебя мое проклятье!
Последней радости меня лишил.

(Снова кладет рог за пояс.)

1-й заговорщик

(Эрнани)

Мой брат, пока еще не избран Карлос,
Недурно б в этот вечер с ним покончить.

Э р н а н и

Не беспокойтесь. Я отлично знаю,
Как отправляют к праотцам людей.

1-й заговорщик

Да поразит изменника измена!
И да хранит вас всех творец небесный!

Мы — герцоги, и графы, и бароны,—
Коль Эрнани погибнет, не убив,
Должны сейчас поклясться, что тогда
По очереди к Карлосу пойдем,
И каждый пусть пронзит его кинжалом!
Король дон Карлос должен умереть!

Все

(обнажая шпаги)

Клянемся все!

Герцог Готский

(1-му заговорщику)

На чем, мой брат, должны
Мы клятву дать?

Голец

(обнажает шпагу, берет ее за лезвие
и поднимает над головой)

На этом вот кресте.

Все

(поднимая шпаги)

И да погибнет он без покаянья!

Слышен вдалеке пушечный выстрел. Все останавливаются в молчании. Дверь гробницы приотворяется, дон Карлос, бледный, появляется на пороге. Второй выстрел. Третий выстрел. Он совсем отворяет дверь гробницы и остается неподвижно на пороге.

ЯВЛЕНИЕ 4-е

Заговорщики, дон Карлос, потом дон Рикардо, придворные, стража, король Богемский, герцог Баварский и донья Соль.

Карлос

Что ж, продолжайте, господа. Вам всем
Внимает в этом склепе император.

*Все факелы и свечи сразу гаснут. Глубокая тишина.
(Делает шаг вперед во мраке, столь густом, что едва
видны смущенные, неподвижные заговорщики.)*

Молчанье полное и тьма кругом —
Пчелиный рой явился и исчез
В ту темноту, откуда прилетел.
Быть может, думаете, это сон
И я приму вас всех за изваянья,
Какими украшаются могилы?
Сейчас вы речь вели довольно громко.
Откройте ж лица, каменные люди,—
Карл Пятый перед вашими глазами.
Посмеете ль нанести ему удар?
Нет, это сделать не решитесь вы,
И ваших факелов кровавый отблеск
Среди угрюмых сводов подземелья
Я погасил одним моим дыханьем.
Послушайте ж внимательно теперь.

Когда я столько факелов гашу,
То, значит, от меня вполне зависит
Неизмеримо больше их зажечь.

*(Ударяет стальным ключом по
бронзовой двери гробницы.)*

Вся глубина подземелья наполняется толпою придворных, воинов с факелами и оружием. Во главе их герцог Алькала и маркиз Альмуньян.

Сюда скорее, соколы мои!
Передо мной гнездо — моя добыча.
Теперь настал и мой черед светить.

(Заговорщикам.)

Смотрите, как освещена гробница.

(Воинам.)

Сбирайтесь же скорее все сюда —
Здесь злое преступленье налицо.

Э р н а н и

(смотря на солдат)

Вот это, в добрый час, по-королевски!
А то один дон Карлос так велик,
Что мне сначала было показалось,
Не сам ли Карл Великий предо мной.
На деле ж это только Пятый Карл!

Карлос

(герцогу Алькале и маркизу Альмуньяну)

Испанский коннетабль и адмирал
Кастильский, заключить под стражу их!

Заговорщиков обезоруживают.

Рикардо

(вбегая и кланяясь)

Я вашему величеству...

Карлос

Отныне

Ты нашего дворца алькадом будешь.

Рикардо

(снова кланяясь)

Палата золотая поздравленье,
В лице двух избирателей, приносит
Священному величеству.

Карлос

Пускай

Войдут они сюда! (Тихо Рикардо.)

А донья Соль?

Рикардо кланяется и уходит. Входят с фанфарами и факелами король Богемский и герцог Баварский, в золотых мантиях и с коронами на головах. Многочисленная свита из германских вельмож, несущих императорское знамя с двуглавым орлом, в се-

редине которого испанский герб. Воины выстраиваются шпалерами. Два избирателя-курфюрста приближаются к дон Карлосу, приветствуя его глубоким поклоном. Он отвечает им, слегка приподнимая свою шляпу.

Герцог Баварский

Карл, римский повелитель, император,
Величество священное, теперь
У вас в руках империи престол,
Владеете вы целым миром ныне,—
Такая власть мечта всех королей.
Сначала избран был Саксонский герцог,
Но Фридрих отказался от короны,
Найдя, что вы достойнее его.
Благоволите же принять державу
И скипетр. О, светлейший властелин,
Священная империя в порфиру
Вас облакает, меч вручает вам,
И вы отныне — августейший цезарь.

Карлос

Я буду сам благодарить курфюрстов.
Ступайте, господа. Благодарю вас,
Богемский брат мой и Баварский герцог.
Ступайте, я иду за вами вслед.

Король Богемский

Друзьями были наши предки, Карл.
Моим отцом любим был твой отец,

А их отцы дружили точно так же.
Твои года еще так юны, Карл,
А счастье земное так непрочное.
Скажи, не хочешь ли иметь во мне
Из братьев брата? Я тебя еще
Ребенком знал, и не могу забыть...

Карлос

Король Богемский слишком фамильярен.

(Дает ему для поцелуя свою руку, а также герцогу Баварскому, затем отпускает обоих избирателей, которые делают ему глубокий поклон.)

Идите же!

Избиратели со свитою уходят.

Толпа

Виват! Виват!

Карлос

(в сторону)

Я все

Преодолею. Я — император ныне,
И Фридрих Мудрый мне очистил путь.

Входит донья Соль в сопровождении Рикардо.

Соль

Солдаты!.. Император! Небеса...
О, непредвиденный удар! Эрнани!

Э р н а н и

Ах... донья Соль!

Г о м е ц

(сбоку, около Эрнани, в сторону)

Меня она не видит.

Донья Соль бросается к Эрнани, но он останавливает ее презрительным взглядом.

Э р н а н и

Синьора...

С о л ь

(вынимая кинжал, спрятанный на груди)

Мой кинжал при мне всегда!

Э р н а н и

(простирая к ней руки)

Мой милый друг!

К а р л о с

Молчите все сейчас.

(Обращаясь к заговорщикам.)

Достаточно ли тверды ваши души?

Я должен миру показать урок.

Кастилец Лара и саксонец Готский

И все столпившиеся предо мной,—

Вы для какой здесь цели собрались?

Скажите же, я жду от вас ответа.

Э р н а н и
(выступая вперед)

Простое дело нас соединило,
И можем вам сказать, не зная страха:
Мы стену Валтасара вспоминали,
(потрясая кинжалом)

Чтоб «кесарево кесарю» воздать!

К а р л о с
(дон Рюи)

Довольно! Вы, Рюи Гомец де Сильва,—
Изменник!

Г о м е ц

Я или вы — изменник?

Э р н а н и
(обращаясь к заговорщикам)

Владеет он империей и нами,
Достиг всего, чего ему желалось. (Дон Карлосу.)
Цвет голубой одежды королевской
Стесняет ваших действий широту,
И пурпур к вам идет гораздо больше:
На нем не будет видно пятен крови.

К а р л о с
(Гомецу)

За это вероломство, мой кузен,
Я должен вычеркнуть твое баронство

Из списков. Дурно поступили вы.
Подумайте об этом хорошенько.

Г о м е ц

Король Родриго также был неправ
Пред графом Юлианом... Бог судья!

К а р л о с

(герцогу Алькале)

Баронов, герцогов под стражу взять,
А кто неродовит, тех отпустить.

Дон Рюи Гомец, герцог Лютцельбургский, герцог Готский, дон Хуан де Гаро, дон Гусман де Лара, дон Теллец Жирон, барон фон Гогенбург отделяются от толпы заговорщиков, среди которых остается Эрнани. Герцог Алькала окружает стражей вельмож.

С о л ь

Спасен Эрнани мой!

Э р н а н и

(выходя из толпы заговорщиков)

Нет, и меня

Пусть с ними вместе отдадут под стражу.

(Дон Карлосу.)

Когда с неизвестным пастухом Эрнани
Зазорно встретиться и палачу,
Когда твой меч настолько благороден,

Что недостойн я его удара,
Когда, чтоб голову сложить на плахе,
Необходимо знатное рожденье,—
Я поднимаюсь вновь на высоту.
По воле бога ты имеешь скипетр.
Не обездолил и меня творец:
Я герцог де Кардона де Сегорб,
Маркиз де Монруа, граф Альбатера,
Виконт де Гор, владетель многих мест,
Столь многих, что и счет я им утратил.
Я — арагонский дон Хуан, изгнанник!
Твоим отцом казнен был мой отец.
Да, наши семьи вечно враждовали.
Вы нас казнили, мы вас убивали.
По воле неба я — природный герцог
И горцем только поневоле стал.
Но если и напрасно я точил
Мой меч о камни на вершинах горных,
То все ж испанским грандом остаюсь.
А вправде мы пред тобой стоять
С покрытой головой.

(К арестованным заговорщикам.)

Наденем шляпы.

Все испанцы надевают шляпы.

(Дон Карлосу.)

Да, наши головы, король, имеют право,

Слетая с плахи, оставаться в шляпах!

(Обращаясь к арестованным.)

Вы, Гаро, Лара, вы, Гомец де Сильва,—

Носители имен почтенных, знатных,—

Примите и меня в свою среду.

Я арагонский дон Хуан... Король,

И вы, дворцовые лакеи, палачи,—

Вам надобно расширить эшафот:

Он слишком мал для общества такого!

(Присоединяется к арестованным.)

С о л ь

О, небо!

К а р л о с

Прошрое я плохо помню.

Э р н а н и

Кто ранен, тот о ране не забудет.

«Обидчик зла не помнит»,— говорят,

Но и безумцу не забыть обиды!

К а р л о с

Мой сан превыше всяких кривотолков,

И я считаюсь сыном тех отцов,

Которые над вашими отцами

Имели власть на жизнь и смерть.

С о л ь

(бросаясь перед императором на колени)

О, сир!

Имейте милосердые! Пощадите!
Иль нас обоих бросьте палачу!
Эрнани — мой возлюбленный супруг,
Я только им одним дышу на свете...
Я вся дрожу... О, пусть из сострадания
Меня на плаху вместе с ним отправят...
Склоняюсь в прах пред вашею особой,
Священные колени обнимая.
Эрнани — мой, и я люблю его.
Как вам империя необходима,
Так без Эрнани жить я не могу!
О, пощадите!..

Карлос неподвижно смотрит на нее.

Что за мысль вам хмурит
Чело внезапной тучей, государь?

К а р л о с

Вставайте, герцогиня де Сегорб,
Графиня Альбатера и маркиза
Де Монруа. (Эрнани.) Других твоих имен
Не знаю, дон Хуан.

Э р н а н и

Что слышу я?
Так говорит король?

К а р л о с

Нет, император!

С о л ь
(поднимаясь)

Великий боже!

К а р л о с
(указывая на нее Эрнани)

Герцог, вот твоя

Жена!

Э р н а н и
(подняв взор к небу, обнимает донью Соль)

О, правосудие небес!

К а р л о с
(Гомецу)

Кузен мой,
Я знаю гордость рода твоего,
Но арагонский дом имеет право
Жену себе из рода Сильва брать.

Г о м е ц
(мрачно в сторону)

О, дело тут не в гордости одной!

Э р н а н и
(смотря с любовью на донью Соль)

Ах, ненависти больше нет во мне!

(Бросает кинжал.)

Г о м е ц
(в сторону, глядя на них)
Поддаться гневу, ярости? Не стоит.

Прости, моя безумная любовь!
Не бейся, сердце. Ты их пощадишь,
Испанец старый. Изнывай бесплодно,
Скрывай мучительную страсть свою!
Пускай терзается душа твоя,
Иначе станут над тобой смеяться.

С о л ь

(в объятиях Эрнани)

О, герцог мой!

Э р н а н и

Я весь любовь сейчас!

С о л ь

О, счастье!

К а р л о с

(в сторону, приложив руку к сердцу)

Угасни, пламень чувства!

Всю молодость свою отдай престолу

И подчинись лишь разуму отныне.

Да не смущает больше страсть меня.

Германские, испанские владенья

И Фландрии провинции теперь

Должны предметом быть твоей любви.

(Пристально глядя на знамя.)

Да, император должен походить

На своего товарища-орла.

И у властителей на месте сердца
Должны лишь быть заботы о державе.

Э р н а н и

Вы — настоящий цезарь!

К а р л о с

(Эрнани)

Дон Хуан,

Твоя душа семьи твоей достойна,
Ты благороден, как твой знатный род.

(Указывая на донью Соль.)

И донью Соль по праву ты возьмешь.
Склони свои колена, герцог мой!

Эрнани становится на колени.

(Снимает с своей шеи цепь Золотого Руна и надевает
на шею Эрнани.)

Дарую цепь тебе; будь верен нам.

(Обнажает шпагу и трижды ударяет ею Эрнани по
плечу.)

Во имя преподобного Стефана
Я посвящаю в рыцари тебя!

(Поднимает его и целует.)

Но ты еще и большее имеешь,
Чего лишен верховный повелитель:

Бесценным ты владеешь — то объятья
Любимой женщины, так любящей тебя.
Ты будешь счастлив... Я же — император.

(Заговорщикам.)

Я, господа, имен не знаю ваших,
И гнев и ненависть позабываю.
Свободны вы, — я всех прощаю вас,
И пусть уроком это миру служит.

Заговорщики падают на колени.

Заговорщики

Дон Карлосу и слава и величье!

Гомец

(дон Карлосу)

И только я лишь осужден!

Карлос

И я!

Гомец

Однако я не в силах им простить.

Эрнани

Конец, конец враждебности моей:
От Карлоса прощенье мне дано.
О, кто же всех преобразил нас здесь?

Все

(солдаты, заговорщики, гранды)

Честь Карлу Пятому.

Карлос

(обращаясь к гробнице)

Не мне, а Карлу
Великому воздайте величанье!

(Оборачиваясь к гробнице.)

Теперь меня вдвоем оставьте с ним.

Все уходят.

ЯВЛЕНИЕ 5-е

Карлос

(один, склоняясь пред гробницей)

Доволен ли ты мной? Сумел ли я
Все мелкое от короля отбросить?
Великий Карл! Не стал ли я другим,
Принявши императорский престол?
Судьбами мира смею ли владеть?
Достаточно ль уверен, тверд мой шаг,
Чтоб я твоей же узкою тропинкой,
Усеянной руинами вандалов,
Пошел к твоим широким начинаньям?
Твоим ли пламенем горит мой факел?
Отныне ближе ли тебе я стал?

Я точно ль понял твой загробный глас?
Ах, как я был растерян, одинок,
Как пред империей стоял в смущенье,
А целый свет грозил мне заговором...
Я должен заплатить отцу святому
И привести к покорности датчан.
Я должен опасаться Сулеймана,
Франциска Первого.. И Лютер мне
С Венецией небезопасен также...
О, тысячи завистливых кинжалов
Уже блещут во мраке западни,
Подводных камней острые ряды,
Все происки бесчисленных врагов
И двадцати народов неприязнь,
Из коих каждый может быть ужасен
Для целого десятка королей,—
Вот что на долю выпало мою,
Чем я, теснимый и теснящий, должен
Всевластно управлять... «С чего начать
Мне действовать?» — я спросил тебя,
А ты сказал на это: «С милосердия!»

Действие пятое

С В А Д Ъ Б А

Сарагосса. Терраса арагонского дворца. В глубине мраморная лестница, спускающаяся в сад. Направо и налево две двери, выходящие на террасу, окруженную в глубине сцены балюстрадой, поддерживаемой двумя рядами аркад в мавританском стиле. Над ними и и сквозь них виден сад, с фонтанами, бьющими в темноте, с рошицами, где мелькают огоньки. Позади дворец готическо-арабской архитектуры. Ночь. Звуки фанфар. Маски и домино разбросанно, в одиночку и группами, проходят по террасе. На авансцене группа молодых грандов; они держат маски в руках, смеются и громко беседуют.

ЯВЛЕНИЕ 1-е

Дон Санхо Санхеу де Цунига, граф де Монтерей; дон Матиас Центурьон, маркиз д'Альмунан; дон Рикардо де Роксас, граф де Кавальпама; дон Франциско де Сотомайор, граф де Велалькавар; дон Гарсиа Суареу де Карбахаль, граф де Пенальвер.

Г а р с и а

Да здравствует веселье новобрачных!

М а т и а с

(смотрит на балкон)

Вся Сарагосса нынче веселится.

Г а р с и а

И поступает очень хорошо.

Никто еще не видел никогда

При факелах такой чудесной свадьбы,

Такой великолепной, мягкой ночи

И новобрачных более прекрасных!

М а т и а с

Какой великодушный император!

С а н х е ц

А помните, маркиз, как мы однажды,

Вечернею порой, спешили с ним

Навстречу счастья его? Кто мог

Тогда бы предсказать такой конец?

Р и к а р д о

(перебивая)

Да, да, об этом я не позабыл.

(Обращаясь к другим.)

Послушайте, история какая!

Три обожателя. Один — разбойник,

Которому грозил уж эшафот,
Затем почтенный герцог и король
Стремилась к сердцу женщины усердно,
И кто же получил его? Разбойник!

Ф р а н ц и с к о

Что ж тут необычайного, однако?
Любовь, удача — тоже есть игра;
И кто искусней может обмануть,
Тот не рискует в проигрыше быть.

Р и к а р д о

А я сейчас люблюсь их блаженством —
Ведь я на нем себе карьеру сделал:
Сначала — граф и гранд, теперь — алькад
Придворный. Время я не тратил зря
И незаметно утвердил себя.

С а н х е ц

Да, незаметно! Ваш прием известен:
Всегда быть пред глазами короля.

Р и к а р д о

Напоминая о моих заслугах.

Г а р с и а

Попав к нему в удачный момент.

М а т и а с

А что поделявает старый герцог?
И заказал ли он себе пробницу?

С а н х е ц

Не смейтесь, граф, над гордою душой.
Как был привязан старец к донье Соль!
Шестидесяти лет, довольно бодрый,
Он в ночь одну весь побелел, как луны!

Г а р с и а

По слухам, в Сарагоссе нет его.

С а н х е ц

Что ж, вы хотели б в саване его
На свадьбе видеть? Да?

Ф р а н ц и с к о

Что император?

С а н х е ц

Сегодня император омрачен.
Его тревожит Лютер беспрестанно.

Р и к а р д о

Ну, есть из-за чего себя тревожить!
Я с Лютером бы скоро расквитался
При помощи трех-четырех стрелков.

М а т и а с

Злит императора и Сулейман.

Г а р с и а

Ах... Лютер, Сулейман, Юпитер, чорт

И сатана — что мне до них за дело,
Когда тут женщины так бесподобны
И столь чудесный, редкий маскарад!
И я уж сотню глупостей наделал!

Сан хе ц

Ну, глупости — ведь главное на свете!

Рикардо

Я также с Гарсиа вполне согласен.
В дни праздников я весь преображаюсь.
Надевши маску, представляю я,
Что голова моя — совсем другая.

Сан хе ц

(тихо дон Матиасу)

Должна быть праздником вся жизнь его.

Франциско

(показывая на дверь налево)

Синьоры, здесь ли спальня новобрачных?

Гарсиа

(делая движенье головой)

Через минуту мы увидим их.

Франциско

Вы полагаете?

Гарсиа

Уверен я.

Франциско

Тем лучше. Молодая так прелестна!

Рикардо

Да, император чрезвычайно добр.
Возможно ли? Эрнани — бунтовщик —
Почтен вдруг Золотым Руном, женат!
Прощен! От смерти удален надежно!
О, если б мне поверил император,
Сейчас Эрнани ложе было б камнем,
Жене ж его — пуховою постелью.

Санхец

(тихо дон Матиасу)

С охотою проткнул бы я Рикардо!..
Презреннейший синьор, набитый чванством.
Он — словно платье, сшитое премерзко!
Под графскою одеждой у Рикардо
Таится злое сердце альгвазила.

Рикардо

(подходя)

О чем беседуете вы, синьоры?

Матиас

(тихо дон Санхецу)

На этом торжестве не ссорьтесь, граф.

(Рикардо.)

К одной красавице сонет Петрарки
Дон Санхец мне сейчас передавал.

Г а р с и а

А вы заметили среди красавиц
В нарядах всевозможнейших цветов
У балюстрады в черном домино
Стоит одна зловещая фигура,
Столь омрачающая маскарад?

Р и к а р д о

Ну да!

Г а р с и а

А кто же это?

Р и к а р д о

По всему,

Как будто генерал морской Пранказьо.

Ф р а н ц и с к о

Ну, нет!

Г а р с и а

Он маску не снимал совсем.

Ф р а н ц и с к о

Он осторожен. Это — герцог Сома.
Он хочет возбудить к себе вниманье,
И больше ничего.

Р и к а р д о

О, нет! Сейчас

Со мной он говорил.

Г а р с и а

Кто эта маска?

Смотрите, он идет.

Входит черное домино и медленно проходит через террасу в глубину. Все провожают его глазами.

С а н х е ц

Когда б могли

Ходить усопшие — вот их походка!

Г а р с и а

(подбегая к маске)

Любезнейшая маска...

Черное домино оборачивается и останавливается.

(Отступает.)

Господа,

Готов поклясться я своей душой,—

Его глаза, как молния, сверкают!

С а н х е ц

Будь он хоть дьявол, с ним заговорим!

(Подходит к неподвижно стоящему домино.)

Скажи, ты не из ада ли явился?

М а с к а

Я не оттуда, но иду туда!

(Уходит и исчезает за лестницей.)

Все провожают его испуганными глазами.

М а т и а с

Вот замогильный голос у него!

Г а р с и а

Довольно страхов, тут смешны они.

С а н х е ц

Дурные шутки!

Г а р с и а

Если это будет

Сам сатана, что посмотреть пришел,
Как мы здесь беззаботно веселимся,—
Что ж, в ожиданьи ада... потанцуем!

С а н х е ц

Ручаюсь я, что это просто шутка.

М а т и а с

О том узнаем завтра мы, синьоры.

С а н х е ц

(дон Матиасу)

Нельзя ли посмотреть, куда ушел он?

М а т и а с

(у балюстрады террасы)

Он с лестницы спустился, вот и все.

С а н х е ц

Забавно это... (Задумчиво.)

Случай все же странный.

Г а р с и а
(проходящей даме)

Маркиза, потанцуем этот танец.

(Кланяется и предлагает ей руку.)

Д а м а

Любезный граф, вы знаете, мой муж
Следит за мною и во время танцев,
Он их считает.

Г а р с и а

Тем приятней даже...

Доставим удовольствие ему:
Мы будем танцевать, а он считать!

Дама дает ему руку, и они выходят.

С а н х е ц
(задумчиво)

Как странно...

М а т и а с

Молодые! Замолчите!..

Входит Эрнани, ведя за руку донью Соль. Она в великолепном брачном наряде. Эрнани весь в черном бархате с орденом Золотого Руна на шее. Их сопровождает, подобно свите, толпа замаскированных женщин и мужчин. Два алебарщика в богатых ливреях следуют за ними, и четыре пажа пред-

*шествуют им. Все становятся в ряды и кланяются,
когда они проходят. Звучат фанфары.*

ЯВЛЕНИЕ 2-е

Те же, Эрнани, донья Соль, свита.

Эрнани
(приветствуя всех)

Любезные друзья!..

Рикардо
(подходя и кланяясь)

О, ваша светлость!
Мы также вашим счастьем полны.

Франциско
(любуясь доньей Соль)

О, покровитель мой, святой Иаков!
Сама Венера шествует пред нами!

Матнас

Такому дню счастливому — в придачу
Не менее счастливой будет ночь!

Франциско
(показывая дон Матиасу на брачные покои)

Какое счастье там ожидает!
Когда б вдруг стать неуловимой феей
И видеть все при запертых дверях,

В безмолвной тишине и темноте!
Не уповательно ли б это было?

Санхец
(дон Матиасу)

Уже довольно поздно. Мы — пойдем.

Все прощаются с молодыми и расходятся.

Эрнани
(проводя гостей)

Да сохранит вас бог!

Санхец
(остаётся последним и жмет ему руку)

Желаем счастья! (Уходит.)

Эрнани и донья Соль остаются одни. Шум шагов и голоса удаляются и затем смолкают. В начале последующей сцены постепенно утихают трубы и гаснут огни. Мало-помалу темнеет, и водворяется тишина ночи.

ЯВЛЕНИЕ 3-е

Эрнани и донья Соль.

Соль
Ах, наконец, они ушли!

Эрнани
(стараясь ее обнять)

Любовь!

Моя!

С о л ь

(краснеет, отступает)

Мне кажется, что очень поздно...

Э р н а н и

О, ангел милый, для сердец влюбленных
Всегда запаздывает час свиданья!

С о л ь

Устала я от праздничного шума.
Не правда ли, мой дорогой синьор,
Вся эта суета мешает счастью?

Э р н а н и

Сказала правду ты. Да, счастье, друг,
Нешуточную вещь собой являет.
Оно нуждается в сердцах из бронзы
И медленно чеканит там себя,
Чуждаясь легкокрылого веселья.
Улыбка счастья — слезы умиления,
А не беспечности обычный смех.

(Хочет увлечь ее к двери.)

Донья Соль краснеет.

С о л ь

Сейчас!

Э р н а н и

О! Я твой безответный раб!
Располагай собою как угодно,

Ничем тебя не потревожу я.
Себя ты знаешь, и во всем свободна:
Что ты ни сделаешь — все хорошо.
Желаешь — буду петь или смеяться.
Объята пламенем моя душа;
Но прикажи: вулкан не вспыхнет лавой,
А зацветет, зазеленеет пышно.
Давно уж в пленники попал гигант,
Рабом беспрекословным стал Везувий.
И что тебе за дело до того,
Что весь внутри он гложется огнем.
Цветов ты хочешь. И великолепно.
Необходимо, чтоб как можно лучше
Вулкан, сжигающий себя незримо,
Твоим глазам казался лишь утехой.

С о л ь

О, как вы к бедной женщине добры!
Эрнани! Сердца моего властитель!

Э р н а н и

Какое имя оказано, синьора!..
О, так не называй меня! Молю!..
Ты мне напомнила о всем забытом.
Эрнани кажется мне только сном,
Да, тягостным, давно прошедшим сном.
Глаза Эрнани блеск мечей имели;
Он — житель диких гор и темной ночи,
Изгнанник с ненасытной жаждой мщенья,

Несчастнейший, проклятем удрученный.
Но я не знаю более Эрнани.
Люблю луга, цветы, леса; люблю
Я пенье соловья. Я дон Жуан
И донья Соль счастливейший супруг!

С о л ь

И я тобою счастлива теперь!

Э р н а н и

Войдя сюда, я думать не хочу
О тех лохмотьях, что за дверью сбросил.
Я возвращаюсь в мой печальный замок,
Меня встречает ангел на пороге,
Я поднимаю ряд колонн упавших
И зажигаю в очаге огонь,
Впускаю в окна долгожданный воздух
И очищаю двор, травой заросший.
Я весь наполнен радостью, любовью.
Вернули мне мои поместья, замки,
Опять могу надеть пернатый шлем,
И вновь я член Кастильского совета.
Передо мной, в пленительном смущенье,
Стоит зардевшаяся донья Соль.
Так пусть вдвоем забудем все на свете.
Доньше я не видел ничего,
Не говорил, не чувствовал, не делал,
И лишь теперь я начинаю жить,
Все прошлое сжигаю без остатка

И предаю забвению навек.
Не знаю, мудрость то или безумье,
Но вы теперь принадлежите мне.
Проникнут к вам я пламенной любовью,
И вы — мое единственное благо!

С о л ь

(смотря на Золотое Руно)

Как искрится красиво эта цепь
На черном бархате!

Э р н а н и

Она была

На короле. Вы видели ее!

С о л ь

Я не заметила... Что мне за дело
До всякого другого! И потом,
Не в бархате тут дело и не в шелке!
О, герцог мой! Лишь грудь твоя и шея
Всю ценность этой цепи придают.
Как благороден ты и величав!

Он снова хочет ее увлечь.

Еще одну минуту подожди...
Ты видишь ли, от радости я плачу.
Что за чудеснейшая ночь! Смотри!

(Подходит к балюстраде.)

Дай подышать и наглядеться ею.

Огни погасли, музыка замолкла...
И — только ночь, и мы с тобой вдвоем.
Скажи, не представляется ль тебе,
Что ночью вся влюбленная природа
Наполовину только засыпает?
Одна луна покоится, как мы,
И поглощает воздух ароматный...
Смотри, как все замолкло в тишине!
Сейчас луна взошла над горизонтом...
Ее дрожащий свет и голос твой
Мне вместе властно в сердце проникали,
И я была спокойна и довольна.
О, мой возлюбленный, в такой момент
Я, право, умереть бы пожелала!

Э р н а н и

Небесный голос! С ним забудешь все.
Как пенье сладкое мне речь твоя.
Ничто земное не владеет ею.
Как путешественник, рекой несомый,
Порою летнею в вечерний час
Скользит свободно по волнам и видит
Цветущие равнины пред собой,
Так мысль моя стремится за тобою,
Рисую смело все твои мечты
И созерцая красоту твою...

С о л ь

Но эта ночь молчит уж слишком строго,

И чересчур спокойно все кругом.
Ты разве не хотел бы, чтоб блеснула
Внезапно звездочка в далеком небе
Иль чтоб запел нежданный нежный голос
Среди безмолвия и темноты?

Э р н а н и
(улыбаясь)

Причудница! Сейчас лишь мы бежали
От света факелов, от звуков пенья.

С о л ь

То было шумное веселье бала.
Но пенье птичек среди полей широких,
Но трели соловья в тени укромной...
Иль звуки флейты далеко от нас...
Все это возвышает наши души,
Доносится каким-то дивным хором,
И мы гармонии созвучьем вторим...
О, сколько тут очарованья скрыто.

Слышен звук далекого рога.

Да, богом я услышана теперь.

Э р н а н и
(содрогаясь, в сторону)

Несчастная!

С о л ь

Небесный дух помог
Мне. Это добрый ангел твой, конечно?

Э р н а н и

(горько)

Да, это добрый ангел мой.

Снова звук рога.

(В сторону.) Еще!

С о л ь

(смеясь)

Звук рога вашего я узнаю,

Мой дон Хуан.

Э р н а н и

Не правда ли? Да, да.

С о л ь

И вы участник в этой серенаде?

Э р н а н и

Отчасти верно угадала ты.

С о л ь

Шумливый бал надоедает мне.

Насколько же отрадней звук рогов,

Несущийся из глубины лесной!

К тому ж ваш рог звучит, как голос ваш.

Опять звук рога.

Э р н а н и

(в сторону)

Рычанье тигра это пред добычей!

С о л ь

О, дон Хуан! Как сладки эти звуки!

Э р н а н и

(грозно)

Нет, нет! Эрнани только перед вами!
О, с этим именем, проклятьем полным,
Еще не расквитался я вполне.

С о л ь

(дрожа)

Что с вами? Боже мой!

Э р н а н и

Старик...

С о л ь

Вы мрачны!

Но что же вдруг случилось, дон Хуан?

Э р н а н и

Старик смеющийся стал в темноте...
И разве вы не видите его?

С о л ь

В себя придите! Где, какой старик?

Э р н а н и

Старик...

С о л ь

Я на коленях умоляю,

Скажи, что мучает тебя сейчас?
Скажи!

Э р н а н и

Ему поклялся я.

С о л ь

Поклялся?

(Внимательно следит за ним.)

Он вдруг останавливается и проводит рукой по лбу.

Э р н а н и

(в сторону)

Что я сказал!.. *(Громко.)*

Довольно... Все прошло,

Я... ничего... О чем я говорил?

С о л ь

Вы говорили мне...

Э р н а н и

Нет, ум мой был

Расстроен... Видишь ли, я нездоров

Немного... вот и все. Не беспокойся.

С о л ь

Я не могу ль тебе помочь в чем-либо?

Снова слышен рог.

О, только прикажи своей служанке.

Э р н а н и
(в сторону)

Он требует, он требует меня!
И страшной клятвою я связан с ним.

(Ощупывая свой пояс, на котором нет ни шпаги, ни кинжала.)

Но все равно. Ведь это неизбежно.
Ах!..

С о л ь

Ты, наверное, страдаешь очень?

Э р н а н и

Да, рана старая открылась вдруг.
Я думал было, что совсем прошло. (В сторону.)
Необходимо удалить ее. (Громко.)
В том ларчике, что в дни былых невзгод
Всегда с собой носил я, есть флакон...

С о л ь

Да, знаю. Для чего тебе флакон?

Э р н а н и

А в нем целящий раны элексир...
Сходи за ним...

С о л ь

Иду, мой повелитель!

(Уходит в дверь, ведущую в брачную комнату.)

ЯВЛЕНИЕ 4-е

Э р н а н и
(один)

Так вот что сделает с моим он счастьем!
Вот что начертано перстом моей
Судьбы! Какая горькая насмешка!

(Мучительно задумывается, потом резко оборачивается.)

Итак... Но тихо все... Замолкнул рог...
Нет никого... Что, если я ошибся?

На верхней ступени лестницы появляется черное домино. Эрнани останавливается, окаменев.

ЯВЛЕНИЕ 5-е

Э р н а н и, маска.

М а с к а

«И что бы ни случилось со мною
И где бы только я ни находился,
Когда, старик, ты только пожелаешь,
В тот час, когда в тебе созреет мысль,
Что время мне настало умереть,
Приди ко мне и затруби в мой рог —
Не беспокойся: тотчас смерть приму».
Ты клятву дал всем предкам рода Сильва,
Не только мне. Готов ли к смерти ты?

Э р н а н и

(тихо)

Да, это он!

М а с к а

В твой замок прихожу
И говорю тебе: теперь пора.
Настало время возвестить об этом,
И так ты запоздал.

Э р н а н и

Я покоряюсь.

Что хочешь сделать ты со мной? Скажи!

М а с к а

Ты можешь выбрать яд или кинжал,
И то, что выберешь, я дам тебе.
Отсюда вместе мы уйдем.

Э р н а н и

Пусть так.

М а с к а

Помолимся сначала?

Э р н а н и

Все равно.

М а с к а

Что выбираешь?

Э р н а н и

Яд!

М а с к а

Дай руку мне.

(Подает Эрнани флакон.)

Тот, бледный, принимает его.

Возьми и пей, а за тобой и я.

Эрнани подносит флакон ко рту, потом отстраняет его.

Э р н а н и

Из милосердия отложи до завтра!

О, если есть еще в тебе душа,

О, если ты не выходишь из ада,

Не призрак, осужденный на блужданье,

Не демон, угнетаемый проклятьем,

Не существо, без жалости и сердца,

Отверженное богом навсегда,—

О, если в состоянии ты представить

Неизреченность сладостной любви

И радости желаний молодых,

Способность отдаваться нежной страсти,

И ежели ты сам умел любить

И женщина, любимая тобой,

В твоих объятьях трепетала,— сжался,

Свое решение отложи до завтра!

Тогда в твоей я власти безраздельно.

М а с к а

Как это просто говорить: «до завтра!»

Смеяться хочешь надо мной? До завтра!
Уже твой колокол сегодня утром
О погребении твоём звонил...
А что я стал бы делать этой ночью?
Да я умру от вашего блаженства!
И кто же за тобой придет тогда?
Как! Мне сойти в могилу одному?
Нет, юноша, и ты со мной умрешь!

Э р н а н и

Так нет же, нет! Прочь, демон, от меня!
Я не хочу тебе повиноваться!

М а с к а

Я так и думал. Очень хорошо!
Однако ты ведь мне поклялся чем-то?
Но чем? Да так, каким-то пустяком —
Поклялся прахом своего отца.
Ведь это можно позабыть легко,
А молодость всегда так беззаботна!

Э р н а н и

Отец мой!.. Мой отец!.. Схожу с ума!

М а с к а

Ведь это... только нарушенье клятвы,
Обычное явление измены...

Э р н а н и

О, герцог!

М а с к а

Если уже старинный род
Испанских грандов слову изменяет,
Мне остается лишь одно — уйти. (*Хочет уйти.*)

Э р н а н и

Не уходи.

М а с к а

Тогда...

Э р н а н и

Старик жестокий! (*Берет флакон.*)
Как! отойти сейчас от двери рая!..

*Возвращается донья Соль; не замечает маски, ко-
торая стоит в тени.*

ЯВЛЕНИЕ 6-е

Те же и донья Соль

С о л ь

Нигде я не могла найти ларец.

Э р н а н и

(*в сторону*)

О, боже мой! Она — в минуту эту!

С о л ь

Что это с ним? Его пугаю я,
В тревоге он от самых слов моих!

Что держишь ты в руке?

Домино подходит и сбрасывает маску. *Донья Соль*
вскрикивает, узнав дон Рюи.

То — яд?

Э р н а н и

О, боже!

С о л ь

(*Эрнани*)

Чем провинилась я пред тобою?
Что за ужаснейшая тайна здесь?
За что меня вы обмануть хотите?

Э р н а н и

Молчать я был обязан, донья Соль.
Я герцогу, которым был спасен,
Дал клятву добровольно умереть,
Когда придет пора. И роду Сильва
Долг этот возмещает дон Хуан.

С о л ь

Какое дело мне до ваших клятв!
Отныне вы лишь мне принадлежите.

(*Дон Рюи.*)

В своей любви я почерпаю силы
И стану, герцог, на его защиту
И против вас и против всех на свете!

Г о м е ц
(исподвижно)

Спаси его от клятвы, если можешь.

С о л ь
От клятвы? Что?..

Э р н а н и
Он прав — я дал ее.

С о л ь
Нет, с герцогом ничем не связан ты,
Эрнани! Нет! Знай: это невозможно!
Какое преступление! Ты безумен!..

Г о м е ц
Ну, герцог?.. Что ж? Я жду!

Эрнани хочет идти, донья Соль его удерживает.

Э р н а н и
О, донья Соль!

Оставь меня, необходимо это.
Я слово герцогу сдержать обязан,
И этого отец мой ожидает.

С о л ь
(дон Рюи)

Скорей могли б отнять вы у тигрицы
Ее детенышей, чем у меня
Того, к кому любовь питаю я!
Вы знаете ли точно донью Соль.

Щадя ваш возраст и седины ваши,
Была покорною я долго вам,
Смиренной девушки играла роль,
Но взор мой может запылать и гневом.

(Вынимает кинжал.)

Старик безумный, видите кинжал?
Иль разве вас не устрашает он
В руке, трепещущей негодованьем?
Поосторожней будьте, дон Рюи...
Одной фамилии я с вами, дядя.
Послушайте же то, что я скажу:
Когда б я вашей дочерью была,
Так и тогда не пощадила б вас.
Не дам грозить вам моему супругу!..

(Бросает кинжал и падает на колени перед герцогом.)

Ах, нет! Я падаю к коленам вашим
И умоляю сжалиться над ним.
Я только женщина, о монсеньор,
В душе моей слабеют силы,
Меня легко разбить и устранить...
О, подарите милость нам свою!

Герцог

Но... донья Соль!

Соль

Простите!.. О, простите!

У нас, испанок, горе выражают
Горячими и резкими словами,
Вы это знаете и без меня...
Ведь я жестоким не знавала вас.
О, окажите милосердье мне!
Вы убиваете меня, мой дядя,
Жестоко посягая на него.
О, смилуйтесь! Я так его люблю!

Г о м е ц
(мрачно)

Да, чересчур вы любите его.

Э р н а н и

Ты плачешь!

С о л ь

Нет, о, нет, моя любовь!
Я не хочу, чтоб умер ты. (*Дон Рюи.*)
О, дядя!

Хоть на сегодня только пощадите,
Потом и вас я тоже полюблю.

Г о м е ц

Сперва его, потом меня полюбишь?
Остатками такой любви хотите
Тушить огонь, сжигающий мне сердце?
(*Показывая на Эрнани.*)

Он ваш единственный, он все для вас!

А мне, мне только — ваше сострадание?
Что может принести мне ваша дружба?
Проклятие! Ему любовь и власть,
А мне, из милости, один ваш взгляд...
И если б нужно было только слово
Для утоления моей души,
Терзаемой безумнейшею страстью,
Он бы на это вам велел сказать:
«С него довольно и улыбки вашей»...
И шопотом бы нищего бранил,
Которому плеснуть необходимо
Какие-то подонки из стакана...
Что за бесчестие, что за позор?
Нет, надо рассчитаться нам скорей.
Ну, пей же, пей!

Э р н а н и

Ему дал слово я,
И обещанье выполнить обязан.

Г о м е ц

Пойдем теперь!

*Эрнани подносит бокал к губам, донья Соль
бросается к нему.*

С о л ь

О, погоди еще!
Молю обоих выслушать меня!

Г о м е ц

Гробы раскрыты. Не могу я ждачь.

С о л ь

Мгновенье, монсиньор! Мой дон Хуан!
Как оба вы равно жестокосердны!
Что я хочу от вас? Одно мгновенье —
Ведь это все, что я прошу сейчас.
И можно бедной женщине сказать,
Что у нее на сердце накопилось!
Так дайте ж, наконец, мне говорить!

Г о м е ц

(Эрнани)

Я тороплюсь, скорей!

С о л ь

Синьоры, я
Дрожу!.. Что сделала я вам дурного?

Э р н а н и

Ее страданье за душу хватает!

С о л ь

(удерживая руку Эрнани)

Мне нужно очень многое сказать.

Г о м е ц

(Эрнани)

Пора, должны вы умереть!

С о л ь
(держа руку Эрнани)

О, дон
Хуан! Лишь дай договорить мне все,
Потом ты можешь делать, что угодно.

(Вырывает у него флакон.)

Флакон в моих руках!

*(Поднимая флакон, подносит его к глазам
удивленного Эрнани и старика.)*

Г о м е ц

Коль скоро я
Встречаю здесь двух женщин, дон Хуан,
То мне пора — не правда ль? — удалиться
От замка вашего и не искать
Величия души в поместье вашем.
Ты род свой уважаешь хорошо..
Скажу об этом твоему отцу.
Спешу с умершим я поговорить.
Прощай. *(Делает несколько шагов.)*

Эрнани удерживает его.

Э р н а н и

Останьтесь, герцог. *(Донья Соль.)* Донья Соль,
Хотела б ты преступника любить,
Изменника с печатью отверженья?
Молю тебя, отдай мне этот яд..

Бессмертьем наших душ, любовью нашей
Я заклинаю, возврати мне яд!

С о л ь
(мрачно)

Ты хочешь этого? (Выпивает яд.)
Возьми теперь!

Г о м е ц
(в сторону)

Так этот страшный яд достался ей!

С о л ь
(подавая Эрнани наполовину пустой флакон)

Возьми ж его, я говорю тебе.

Э р н а н и
(дон Рюи)

Старик презренный, видишь ли ты это?

С о л ь
О, не ропщи, твоя осталась доля.

Э р н а н и
(беря бокал)

Великий боже!

С о л ь
Ты б того не сделал,—
Ты для меня бы часть не сохранил,
Ты... у тебя такого сердца нет...

Да, да, я — христианская жена.
Ты не умеешь так любить, как любит
Одна из рода Сильвы. Я спокойна
И первая решилась выпить это,
Теперь и сам ты выпей, если хочешь.

Э р н а н и

Несчастливая! Что совершила ты?

С о л ь

Исполнила желание твое.

Э р н а н и

Ведь ждет тебя ужаснейшая смерть!

С о л ь

Нет... почему ж?

Э р н а н и

Напиток этот нас

Ведет к могиле.

С о л ь

Разве в эту ночь

Не полагали вместе мы уснуть?

О, дорогой, не все ли нам равно,

Какое ложе ожидает нас?

Э р н а н и

Ах, мой отец был мною позабыт!

И за себя он отомщает сыну.

(Подносит флакон к губам.)

С о л ь

(бросаясь к Эрнани)

О, небо! Нестерпимое мученье.
Остановись! Теряю я рассудок...
Мой дон Хуан, о, этот яд — живой!
Он, точно гидра, сердце мне терзает!
О, я не знала, что так будет больно!
Нет имени страданью моему!
Какой огонь! Не пей, молю тебя!
Ужаснее мучений не найти!

Э р н а н и
(дон Рюи)

Какой жестокостью проникнут ты!
Иль не было для ней другого яда?

(Пьет и бросает флакон.)

С о л ь

Что сделал ты?

Э р н а н и
Иду я за тобою.

С о л ь

О, мой возлюбленный, склонись ко мне.

Садятся рядом.

Как должен ты страдать ужасно!

Э р н а н и

Нет.

С о л ь

Вот наша свадебная ночь настала.
Для новобрачной очень я бледна?

Г о м е ц

(в сторону)

Свершается веление судьбы.

Э р н а н и

О, донья Соль! Твои мучения вижу.

С о л ь

Мне стало лучше. Успокойся, друг.
Сейчас на новом свете вместе будем,—
Мы в лучший мир направим наши крылья.
Один лишь поцелуй, один!

Целуют друг друга.

Г о м е ц

О, мука!

Э р н а н и

(слабеющим голосом)

Благословляю небеса за жизнь,
Мной проведенную среди утесов,
И пропастей, и призраков кровавых...
Мне, изнемогшему в пути моем,

Оно послало под конец тебя,
И я усну, прильнув к тебе устами.

Г о м е ц

Как счастливы они!

Э р н а н и

(слабеющим голосом)

Приди, приди
Скорее, донья Соль. Темно кругом...
Страдаешь ты?

С о л ь

(тоже угасая)

Нет.. ничего... нисколько...

Э р н а н и

А в темноте огни ты замечаешь?

С о л ь

Не вижу их еще...

Э р н а н и

Вот... вот они... *(Падает.)*

Г о м е ц

(подымая голову Эрнани)

Он мертв!

С о л ь

(приподнимаясь)

Мертв! Нет! О, нет!.. мы спим... О,
спит...

Ты видишь ли, ведь это мой супруг...
И мы друг друга любим... Наше ложе
Вот здесь... И свадебная ночь у нас... *(Угасая.)*
Не трогайте его... мендозский герцог...
Он так устал...

(Поворачивает к себе лицо Эрнани.)

Возлюбленный! Ко мне!..
Поближе!.. *(Падает.)*

Г о м е ц

Нет ее!.. О, проклят я!.. *(Убивает себя.)*

К О Н Е Ц

Краткая справка

Гюго Виктор-Мари (Victor-Marie Hugo, 1802—1885) — великий французский поэт и романист, глава французских романтиков. Первые произведения: неопубликованные трагедии «Irtotine» и «Athelie ou les scandinaves», драма «Louis de Carto», переводы Вергилия.

«Эрнани» (1829 г.) — яркое и законченное выражение романтической драмы, за которую боролся Виктор Гюго. В ней уничтожен принцип единств. Центральная фигура не традиционный античный герой или купец и разбойник; в пьесе — люди высокого благородства, великих подвигов, жертвенной любви, великодушия и бурных страстей. В результате постановки «Эрнани» на сцене в 1829 г. торжество романтизма над классицизмом стало общепризнанным фактом.

Пьеса неоднократно переводилась на русский язык. Публикуемый перевод Н. П. Россова заново пересмотрен и отредактирован.

Редактор С. Кирьянов

Подписано к печати 15/III 1941 г.
А 36196. „Искусство“ № 2394.
Печ. л. 6^{3/4}. Уч.-изд. л. 8,38.
Знаков в 1 п. л. 38528. Тираж
3.000 экз.

Цена 4 р. 50 к.

Тип. „Красный печатник“ Гос.
изд-ва „Искусство“. Москва, ул.
25 Октября, 5
Заказ 77

